

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

МИРЪ ПОБѢДИ



ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 19. XXVI.

1 ОКТЯБРЯ.

1915 г.

Мст. Фарлаковскій, Ил.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Отъ Духовнаго Правленія.—Списокъ выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи.
Часть неофициальная. Подъ военной грозой. Прот. *И. Моревъ*.—Стих. „Вѣщее слово“. Свящ. *А. Пономаревъ*.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—† Священникъ *А. П. Вознесенскій*.—**Хроника.** Высочайшій даръ. Прот. *В. Ниженскій*.—Полковой праздникъ гродненскихъ гусаръ подъ огнемъ непріятеля. Свящ. *Н. Гончаровъ*.—Судовой праздникъ на „Воинъ“. Свящ. *Ө. Круловъ*.—Изъ періодической печати. Вѣсти изъ плѣна.—Пастырь-герой.—Герой священникъ.—Благочестіе русскаго солдата.—Съ крестомъ въ рукахъ.—Предсказаніе св. Серафима Саровскаго.—Отъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.—**Библиографія.**

При этомъ №-ръ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 37—40. для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Плѣна годового изданія „Вѣстника Военнаго и Морского Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Плѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. каждаго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. проsv. Петроградъ, Стремлянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр. д. № 18.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ благоудно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предѣлительствованіе въ этой Комиссіи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самую главною ея цѣлью должно быть повышение трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ ВСЕВЫШНЯГО, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью БОЖІЕЮ и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для восстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія каждаго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрости трудового человѣка, достатокъ, а вмѣстѣ съ ними, всѣ остальные радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ номѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предположено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи. Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди.

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ.
5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.
Телеф. 178—37
или 4—72.

№ 19.

1 Октября 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военного и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе: а) золотого наперснаго креста безъ украшеній изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священнику 1-го лазарета 50-й пѣхотной дивизіи Алексію **Тихонравову**; б) мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени—священнику 297-го пѣхотнаго Ковельскаго полка Александру **Силину** и 3-й степени—священникамъ: 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка Іоанну **Пылаеву** и 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка Даниилу **Розову**; 2) на сопричисленіе къ орденамъ—св. Владимира 3-й степени безъ мечей—протоіерея 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка Павла **Мудролюбова**; 4-й степени съ мечами—протоіерея 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Стефана **Рожковскаго**, священника 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка Дмитрія **Костылева**, священника 16-го Уланскаго Новоархангельскаго полка Владимира **Успенскаго**, священника 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Дмитрія **Синклитскаго**, священника 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка Петра **Барзиловича**, протоіерея 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка Александра **Тринитатова**, священника 3-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Діодора **Звърева** и священника 41-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Николая **Звъздина**; 4-й степени безъ мечей—протоіерея Штаба 1-й арміи Сергія **Конопатова**, священника 44-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоанна **Добросердова** и священника при Штабѣ 1-й арміи Леонтія **Астахова**; св. Анны 2-й степени съ мечами—священника 165-го пѣхотнаго Лудскаго полка Алексія **Лебедева**, священника 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка Михаила **Гошкевича**, священника 183-го пѣхотнаго Пултускаго полка Николая **Скворцова** и священника 19-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Арсенія **Спасскаго**; 2-й степени безъ мечей—настоятеля Свято-Сумеоновскаго собора въ гор. Брестъ-Литовскѣ, протоіерея Стефана **Жуковскаго**; 3-й

степени съ мечами—исполняющаго пастырскія обязанности въ 8-мъ Кубанскомъ Пластунскомъ баталіонѣ іеромонаха **Петра** (Базыкина), священника 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Александра **Васютовича** и священника 1-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Григорія **Хахутова**.

Опредѣленіями Св. Синода: I. Отъ 27—28 мая 1915 года за № 4051 постановлено: наградить, за отлично-усердную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—священника 6-го Драгунскаго Глуховскаго Императрицы Екатерины Великой полка Николая **Кропотова** и исполняющаго пастырскія обязанности во 2-мъ лазаретѣ 82-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Антонія** и б) камилавкою—священника 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка Іоанна **Воскресенскаго**.

II. Отъ 15—16 мая 1915 года за № 3704 постановлено: за отлично-усердную службу во время военныхъ дѣйствій: 1) возвести священника 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка Алексія **Бакуревича** въ санъ протоіерея и исполняющаго пастырскія обязанности въ 312 пѣхотномъ Васильковскомъ полку іеромонаха **Каллиста** въ санъ игумена и 2) наградить исполняющихъ пастырскія обязанности въ 273 пѣхотномъ Богодуховскомъ полку іеромонаха **Ферапонта** и 246 пѣхотномъ Бахчисарайскомъ полку іеромонаха **Феодосія** и священника 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка Петра **Голоскевича** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, а священника 32-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Павла **Мансуровскаго** камилавкою.

III. Отъ 27—28 мая 1915 года за № 4071 постановлено: за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій: 1) возвести священника при Штабѣ 2-й арміи Дмитрія **Образцова** въ санъ протоіерея, 2) наградить, а) палицею протоіерея 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Павла **Крахмалева**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—священника Управленія 85-й бригады Государственнаго ополченія Петра **Иванова** и в) камилавкою—священниковъ 261-го полевого запаснаго госпиталя Іоанна **Никольскаго** и 284-го полевого запаснаго госпиталя Сергія **Симановскаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе къ орденамъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами—протоіерея 61-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Іоанна **Голубева**; 4-й степени съ мечами—священниковъ полковъ: 14-го пѣхотнаго Олонцакаго Его Величества Короля сербскаго Петра I Іоанна **Соболева**, лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго Алексія **Ливанскаго**, 92-го пѣхотнаго Печерскаго Іоанна **Левитскаго**; 4 й степени безъ мечей—протоіерея полевого подвижнаго госпиталя и 139-й гвардейской Стрѣлковой бригады Силы **Смирнова**; св. Анны 2-й степени съ

мечами—протоіереевъ полковъ: лейбъ-гвардіи 3-го Стрѣлковаго Его Величества—Іоанна **Бугославскаго**, 13-го Стрѣлковаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича—**Стефана Сченновича**, 28-го пѣхотнаго Полоцкаго — Александра **Измайлова**, священниковъ: 10-й артиллерійской бригады Василя **Кармазинскаго**, 25-го пѣхотнаго Смоленскаго генерала Раевского полка Димитрія **Нещеретова**, 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка Алексія **Богословскаго**, 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка Александра **Горвацевича**, лейбъ гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка Николая **Алитовскаго**, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка Василя **Сукачева**, Штаба 4-й Стрѣлковой бригады Леонида **Розанова** и 6-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Михаила **Львова**; 2-й степени безъ мечей—протоіерея полевого подвижнаго госпиталя № 139 гвардейской Стрѣлковой бригады Силы **Смирнова**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 178-го Венденскаго—Николая **Николаевскаго**, 91-го Двинскаго—Владимира **Юстицкаго** и 330-го Златоустовскаго—Василя **Аргентовскаго**, 1-го лазарета 23-й пѣхотной дивизіи Александра **Смирнова** и полевого подвижнаго № 87 госпиталя іеромонаха **Макарія**; 3-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 50-го Бѣлостокскаго—Василя **Бренева**, 40-го Колыванскаго—Василя **Левитскаго**, 46-го Днѣпровскаго—Димитрія **Щеглова** и 254-го Николаевскаго—Александра **Павленка**; 3-й степени безъ мечей—священниковъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 131-го приданнаго къ 7-й Сибирской Стрѣлковой дивизіи Данила **Нецѣвскаго** и № 132 той же дивизіи Евѣимія **Ягодкина**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Суднаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утверженіе пожалованнаго Главнокомандующимъ арміями Юго-Западнаго фронта ордена св. Анны 2-й степени съ мечами—протоіереямъ: 145-го Новочеркаскаго Императора Александра III полка Іоанну **Докучаеву**, 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Александру **Касаткину** и 6-го Гренадерскаго Таврическаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полка Теодору **Филоненку**; священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 59-го Люблинскаго—Сумеону **Дороновичу**, 12-го Якутскаго — Захаріи **Ендасову**, 69-го Рязанскаго — Александру **Жданову**, 133-го Симферопольскаго—Василію **Игнатенку**, 54-го Минскаго Его Величества Царя Болгарскаго — Михаилу **Покровскому**, 89-го Бѣломорскаго—Іоанну **Пылаеву**, 196-го Инсарскаго—Николаю **Розанову**, 56-го Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича—Димитрію **Стратоновичу**, 131-го Тираспольскаго—Димитрію **Синклитскому**, 188-го Карскаго—Вячеславу **Травинскому**, 58-го Прагскаго—Парѣенію **Холодному**, 44-го Камчатскаго—Николаю **Хруцкому**, 18-го Вологодскаго Его Величества Короля Румынскаго—Михаилу **Чикилевскому**, 46-го Днѣпровскаго—Димитрію **Щеглову**, 205-го Шема-

хинскаго—Никитѣ **Ягодкину**, священникамъ: 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка—Александру **Вишнякову**, 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка—Григорію **Забѣлину**, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка—Владиміру **Концевичу**; 2-й степени безъ мечей—протоіереямъ: лейбъ-гвардіи Московскаго полка—Димитрію **Селецкому** и штаба III арміи Евгенію **Запольскому**, священникамъ: штаба Брестъ-Литовской крѣпости Александру **Покровскому** и Теодору **Глыбовскому**, пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго—Георгію **Агниеву**, 173-го Каменецкаго—Іосифу **Стрѣльбицкому** и 259-го Ольгопольскаго—Николаю **Борецкому**, Гусарскихъ полковъ: 17-го Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—Сергію **Сребрянскому** и 18-го Нѣжинскаго Николаю **Морачевичу**, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—Михаилу **Тихомирову**, 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка—Михаилу **Ключареву**, 16-го Уланскаго Новоархангельскаго полка—Владиміру **Успенскому**, полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 3—Николаю **Ласкъеву**, № 4, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Николаю **Вертоградскому** и № 49—Виктору **Кохановичу** и діакону штаба Брестъ-Литовской крѣпости—Михаилу **Антоновскому**; 3-й степени безъ мечей—нештатному діакону Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго военнаго собора Михаилу **Лукашевичу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Свюдальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Свюда, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопрічисленіе къ орденамъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами—протоіерея лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Корнилія **Журавскаго**, священниковъ: Ивангородской крѣпостной Іоанно-Предтеченской церкви Іакова **Піотухъ-Кублицкаго**, пѣхотныхъ полковъ: 180-го Виндавскаго—Александра **Цвѣткова**, 148-го Каспійскаго—Павла **Сбразцова**, 202-го Горійскаго—Германа **Джаджанидзе**; св. Анны 2-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 27-го Витебскаго—Петра **Голоскевича**, 130-го Херсонскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владиміровича—Петра **Барзиловича**, 136-го Таганрогскаго—Алексія **Мисевича**, 134-го Θεодосійскаго—Льва **Петрова** и лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Вячеслава **Данкова**; 3-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 27-го Витебскаго—Петра **Голоскевича** и 136-го Таганрогскаго—Алексія **Мисевича**, 18-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Трофимова**, 180-го пѣхотнаго Виндавскаго полка Александра **Цвѣткова**, штаба 1-й арміи Леонтія **Астахова** и 13-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Антонія **Проскурина**; 3-й степени безъ мечей—прикомандированнаго къ 3-му тыловому эвакуаціонному пункту юго-западнаго фронта священника 245 полевого запаснаго госпиталя Василія **Демидова**, священника 118-го полевого запаснаго госпиталя Димитрія **Поповича** и

исполняющихъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 372-го—іеромонаха **Макарія** и 57-го іеромонаха **Геннадія** и на пожалованіе золотого наперснаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества священнику 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полка Алексію **Лепорскому**, золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества протоіерею 121-го пѣхотнаго Пензенскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Милютина полка Константину **Воскресенскому** и мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени — протоіерею лейбъ-гвардіи Московскаго полка Димитрію **Селецкому**.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, во время пребыванія въ 17-й день апрѣля сего года въ Севастополь, благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловать священнику 6-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Анатолію **Лебедеву** золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и сопричислить къ ордену св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій на сопричисленіе къ ордену св. Анны 2-й степени съ мечами—протоіерея лейбъ-гвардіи Петроградскаго полка Николая **Щеглова**, священниковъ: 320-го пѣхотнаго Чембарскаго полка Михаила **Фелицына**, 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Димитрія **Вардіева** и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Сергія **Петропавловскаго**; 2-й степени безъ мечей—протоіерея церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Исмаила **Ковернинскаго**, священника 318-го пѣхотнаго Черноярскаго полка Аркадія **Целебровскаго**, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 319-мъ пѣхотномъ Бугульминскомъ полку іеромонаха **Сергія** и въ 46-й пѣхотной дивизіи: 1-го лазарета іеромонаха **Іоаннікія** и 2-го лазарета іеромонаха **Варнаву**; 3-й степени съ мечами—священниковъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го Туркестанскаго генераль-адъютанта Скобелева—Андрея **Дикарева**, 13-го Туркестанскаго—Іакова **Соколовскаго**, 3-го Кавказскаго—Діодора **Звѣрева**, 16-го Сибирскаго—Ілію **Матикова**, священниковъ: 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генераль-фельдмаршала Князя Бяратинскаго полка Сергія **Петрова** и 1-го Уманскаго бригадира Головатаго полка Кубанскаго казачьяго войска Иларіона **Окроперидзе**, исполняющихъ пастырскія обязанности въ 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи: 1-го лазарета—іеромонаха **Иннокентія** и 2-го лазарета—іеромонаха **Иларіона**; 3-й степени безъ мечей — священниковъ: 7-го пѣхотнаго Ревельскаго генерала Тучкова IV полка Михаила **Кошутскаго**, 3-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Θεодора **Цвѣткова**, 1-го лазарета 4-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Николая **Словачевскаго** 1-го лазарета 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи Николая **Ласкѣва** и

исполняющаго пастырскія обязанности въ 356-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Петра**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества — священникамъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 9-го—Александрю **Паевскому** и 55-го—Онуфрію **Рябухъ**; золотого наперснаго креста безъ украшеній изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священнику военно-санитарной организаціи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, члену Государственной Думы Константину **Околовичу**; мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени—исполняющему пастырскія обязанности въ 13-мъ пѣхотномъ Бѣлозерскомъ генераль-фельдмаршала князя Волконскаго полку архимандриту **Антонину** и 2) на сопричисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени съ мечами — протоіерея 10-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоанна **Ремизова**; 4-й степени съ мечами — протоіерея 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Александра **Малицкаго**, священника 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Андрея **Пашина**, исполняющаго пастырскія обязанности въ 221-мъ пѣхотномъ Рославльскомъ полку іеромонаха **Пантелеймона** и священниковъ: 2-го Сибирскаго стрѣлковаго генераль-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго полка Михаила **Некрасова** и 265-го пѣхотнаго Вышневолоцкаго полка Ілію **Бенеманскаго**; св. Анны 2-й степени съ мечами — священниковъ полковъ: 9-го Сибирскаго стрѣлковаго — Александра **Паевского**, 16-го пѣхотнаго Ладожскаго — Василия **Ермоловича**, 88-го пѣхотнаго Петровскаго—Петра **Скородумова** и 56-го Сибирскаго стрѣлковаго—Феодора **Крутовскаго**; 2-й степени безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ лазаретѣ № 2, 67-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Палладія**; 3-й степени съ мечами — священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 249-го Дунайскаго — Николая **Болбочана**, 15-го Шлиссельбургскаго — Николая **Барыкина**, 252-го Хотинскаго — Михаила **Щефирца** и 51-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Григорія **Дьяконова**; 3-й степени безъ мечей—исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 1-мъ лазаретѣ 24-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Нектарія**, въ 233-мъ пѣхотномъ Старобѣльскомъ полку іеромонаха **Іоанна** и въ 308-мъ пѣхотномъ Чебоксарскомъ полку іеромонаха **Гурія** и священника 2-го лазарета 14-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Аванасія **Лясецкаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 10-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованныхъ Командующими арміями и флотомъ Балтійскаго моря ордена св. Анны 2-й степени съ мечами — благочинному Штаба Командующаго флотомъ Балтійскаго моря, священнику крейсера „Богатырь“ Александру **Щеглову**

3-й степени съ мечами—священнику крейсера „Рюрикъ“ **Иоанну Тихомирову**, исполняющему пастырскія обязанности на крейсере „Баянъ“ игумену **Вассіану**, исполняющему пастырскія обязанности на минномъ заградителѣ „Амуръ“ іеромонаху **Іову**, священнику 2-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Михаилу **Некрасову**, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 178-го Венденскаго—Николаю **Николаевскому**, 196-го Инсарскаго—Николаю **Розанову**, 193-го Свияжскаго — Павлу **Покровскому**, 194-го Троицко-Сергіевскаго — Николаю **Яхонтову**, 179-го Усть-Двинскаго — Иоанну **Глѣбову** и исполняющему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ госпиталѣ № 50—іеромонаху **Митрофану**, 3-й степени безъ мечей — священнику Штаба IX арміи Василию **Бондыреву**, священнику 5-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Николаю **Новскому**, священникамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 144 — Александру **Сорокину** и № 59—Александру **Смирнову** и священнику 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Владиміру **Юстицкому**; мечей къ имѣющемуся одену св. Анны 3-й степени — священникамъ крейсеровъ: „Олего“—Владиміру **Попову**, „Адмиралъ Макаровъ“ — Валеріану **Добронравову**, „Россія“ — Иоанну **Спицину** и исполняющему пастырскія обязанности на крейсере „Діана“ іеромонаху **Іонѣ** и серебряной медали съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ — прикомандированному къ 2-му лазарету 14-й Сибирской стр. дивизіи рясофорному иноку Іакову **Гриценко**.

Опредѣленіями Св. Синода: I. Отъ 9—15 іюня 1915 года за № 4624, постановлено: наградить исполняющаго пастырскія обязанности въ 226-мъ пѣхотномъ Землянскомъ полку іеромонаха **Иринарха**, за отлично-усердную его службу въ нынѣшнюю войну, напереннымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

II. Отъ 9—17 іюня 1915 года за № 4511 постановлено: за отлично-усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести священниковъ — 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка Михаила **Радугина** и 8-го драгунскаго Астраханскаго полка Θεодора **Муравьева** въ санъ протоіерея, 2) наградить: а) священника 2-го лазарета 25-й пѣхотной дивизіи Симеона **Зембицкаго** и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности—въ 312 пѣхотномъ Васильковскомъ полку **Каллиста**, въ 322 пѣхотномъ Солигаличскомъ полку **Евстратія**, въ 309 пѣхотномъ Овручскомъ полку **Ваддея** и въ 21 бригадѣ Государственнаго ополченія **Мелетія** напереннымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и б) священниковъ: 12-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Θεодора **Арбузова**, 14-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Леонида **Лазарева** и 11-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Минскаго 2-го Своднаго госпиталя Павла **Семова** камилавкою и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, протоіереямъ—Штаба Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта Сергію **Троицкому** и Штаба XI арміи Константину **Максимовичу** и священнику 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Алексію **Мисевичу**.

III. Отъ 6—16 іюня 1915 года за № 4408 постановлено: наградить прикомандированнаго для несенія требъ къ 4 и 5 Георгіевскимъ госпиталямъ іеромонаха Полоцко-Богоявленскаго монастыря **Іоанна** (Протасова), за труды его по обстоятельствамъ военного времени, наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

IV. Отъ 22—30 іюня 1915 года за № 5013, постановлено: 1) возвести священниковъ: 13-го гусарскаго Нарвскаго полка Анатолія **Волковича**, 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка Николая **Рождественскаго**, 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка Клавдія **Екатеринскаго**, прикомандированнаго къ 71-му пѣхотному Бѣлевскому полку Антонія **Мшанецкаго**, 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка Алексія **Климовскаго**, 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка Георгія **Агніева** и лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка Владиміра **Концевича** въ санъ протоіерея и 2) наградить: а) протоіерея 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка Александра **Тринитатова** палицею и б) священника 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка Θεодора **Новожилова** камилавкою, за усердную службу ихъ въ нынѣшнюю войну.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 29-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отлично-усердную службу и труды во время текущей войны, на сопрічисленіе къ ордену св. Анны 2-й степени—священника Варшавскаго кафедральнаго Александро-Невскаго собора, прикомандированнаго къ 29 полевому подвижному госпиталю, Александра **Субботина**.

За особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, священникъ церкви Астрабадской морской станціи Николай **Никифоровъ** 16 августа сего года награжденъ скуфьею.

Отъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24—26 февраля 1915 года за № 1428, напечатаннымъ въ № 37 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ, постановлено: продлить на пять лѣтъ, начиная съ 1915 года, церковный сборъ на устройство церквей въ переселенческихъ приходахъ, съ производствомъ сего сбора въ день Святой Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы.

Пожертвованія должны быть представлены о.о. благочинными въ Духовное Правленіе для отсылки по назначенію.

СПИСОКЪ.

выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей
арміи.

Убиты:

- 1) Священникъ Елпидій Михайловичъ Осиповъ.
- 2) Священникъ Алексій Алексіевичъ Мисевичъ.
- 3) Геромонахъ Евтихій (Тулуповъ).
- 4) Священникъ Александръ Павловичъ Вознесенскій.

Умерли отъ паралича сердца, ушибовъ и заразныхъ болѣзней:

- 1) Священникъ Андроникъ Жмаря.
- 2) Священникъ Гавріилъ Половиченко.
- 3) Священникъ Александръ Заостровскій.
- 4) Священникъ Александръ Михайловичъ Архангельскій.
- 5) Священникъ Филимонъ Григорьевичъ Черняевъ.
- 6) Протоіерей Павелъ Александровичъ Бартенева.
- 7) Геромонахъ Антоній.
- 8) Геромонахъ Даніилъ.
- 9) Протоіерей Владиміръ Петровичъ Валичинскій.
- 10) Протоіерей Александръ Николаевичъ Костровъ.
- 11) Священникъ Михаилъ Косель.
- 12) Геромонахъ Николай.

Ранены:

- 1) Протоіерей Андрей Александровичъ Богословскій (остался въ строю).
- 2) Священникъ Леонидъ Алексіевичъ Розановъ.
- 3) Протоіерей Сергій Михайловичъ Соколовскій (вторично, остался въ строю).
- 4) Священникъ Александръ Петровичъ Любимцевъ.
- 5) Священникъ Василій Тюкинъ (и контужень, остался въ строю).
- 6) Священникъ Николай Архангельскій (и контужень).
- 7) Священникъ Василій Евдокимовичъ Шпичанъ.
- 8) Священникъ Григорій Іаковлевичъ Кармазинъ.

Контужены:

- 1) Священникъ Іоаннъ Яцупъ.
- 2) Священникъ Сергій Сергіевичъ Кордюковъ.

Попали въ плѣнь:

- 1) Геромонахъ Іоаннъ.
- 2) Геромонахъ Петръ (возвратился).
- 3) Священникъ Іосифъ Петровичъ (возвратился).
- 4) Священникъ Георгій Громовъ.
- 5) Священникъ Викторъ Іоанновичъ Яницкій.

Объявленный безъ вѣсти пропавшимъ священникъ Константинъ Дмитріевичъ Введенскій оказался въ плѣну.

Секретарь Протопресвитера Военнаго и Морского
Духовенства *Е. Магароблидзе.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

VI.

Если мы обратимся къ св. Писанію, то въ немъ найдемъ многочисленныя доказательства той истины, что любить отечество составляетъ долгъ каждаго человѣка. Извѣстно, что народъ еврейскій находился подъ особымъ руководствомъ и наученіемъ отъ Самого Бога: онъ долженъ былъ мыслить и поступать такъ, какъ внушалось ему заповѣдями Божіими. Но онъ любилъ свою родину, любилъ эту землю, которую даровалъ ему Богъ (Ис. Нав. 23, 13, 15, 16). Съ этою землею связаны были у евреевъ самыя дорогія воспоминанія ихъ исторіи — о чудесныхъ проявленіяхъ силы и могущества Божія, съ которыми соединено было приобрѣтеніе и завоеваніе этого удѣла и наслѣдія, обѣщаннаго еще ихъ отдаленнымъ праотцамъ — патриархамъ. Страна, текущая молокомъ и медомъ, была для еврея всецѣло даромъ любви и милости Божіей: „Я далъ вамъ землю, надъ которою вы не трудились, и города, которыхъ вы не строили, и вы живете въ нихъ; изъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, которыхъ вы не посадили, вы ѣдите плоды“ (Ис. Нав. 24, 13). Какъ было не любить то, что было даровано щедрою рукою Господа Вседержителя, что было давно обѣщано и что составляло одно изъ лучшихъ мѣстъ обитанія человѣчества, „красу всѣхъ земель?“ (Иезек. 20, 6).

Любовь къ отечеству особенно сильно проявлялась въ народѣ еврейскомъ въ тяжелыя и трудныя времена ихъ жизни. Какъ жалѣли они свое отечество, какое сильное чувство тоски по немъ испытывали они во времена Вавилонскаго плѣна! „На рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, когда вспоминали о Сионѣ... Если я забуду тебя, Иерусалимъ, забудь меня десница моя; прильни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главѣ веселія моего“ (псал. 136, 1, 5, 6).

Если мы отъ цѣлаго народа перейдемъ къ отдѣльнымъ личностямъ, то мы увидимъ весьма трогательныя примѣры патриотизма въ лицѣ нѣкоторыхъ святыхъ мужей Ветхаго Завѣта. Вотъ передъ нами великій пророкъ Божій Моисей. Онъ всего себя отдаетъ народу еврейскому: живетъ одною съ нимъ жизнью, горячо принимаетъ къ своему сердцу его нужды, скорбитъ его печалыи. А его молитва, его заступничество за народъ предъ Богомъ! „Моисей сталъ умолять Господа Бога своего и сказалъ: да не воспламеняется, Господи, гнѣвъ Твой на народъ Твой, который Ты вывелъ изъ земли Египетской силою великою и рукою крепкою... Отврати пламенный гнѣвъ Твой и отмѣни погубленіе народа Твоего“ (Исх. 32, 11—12). „О, Господи! народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ; сдѣлалъ себѣ золотого бога; прости имъ грѣхи ихъ; а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ“ (Исх. 32, 31—32).

Такъ, великій вождь еврейскаго народа готовъ даже жертвовать собою, готовъ принять на себя гнѣвъ Бога, раздраженнаго грѣхами народа, лишь бы только послѣдній былъ помилованъ и прощенъ. Въмѣстѣ съ народомъ онъ, ни въ чемъ не повинный, раздѣляетъ всѣ послѣдствія его грѣховныхъ наклонностей — невѣрія, малодушія и упornaго противленія волѣ Божіей. Въ теченіе сорока лѣтъ несетъ всѣ невзгоды скитальческой жизни, терпѣливо руководитъ людьми среди частаго ропота, сильныхъ возмущеній и даже угрозъ противъ его жизни...

Вспомнимъ также св. пророка Божія *Іеремію*. Онъ былъ свидѣтелемъ разрушенія Іерусалима халдеями и вмѣстѣ съ народомъ еврейскимъ раздѣлили горькую участь Вавилонскаго плѣна. Свои чувства по поводу гибели священнаго города и тяжелой неволи своихъ соотечественниковъ пророкъ выразилъ въ особой священной книгѣ, которая носитъ названіе „*Плачь Іереміи*“. По своему тону и языку это дѣйствительно плачь и рыданіе: всецѣлое и глубочайшее изліяніе сердечной тоски и скорби пророка о бѣдствіяхъ своего народа. Вотъ какъ оплакиваетъ св. Іеремія разрушенный Іерусалимъ и горе своего народа.

*„Какъ одиноко сидитъ городъ, нѣкогда многолюдный. Онъ сталъ, какъ вдова... Горько плачетъ онъ ночью, и слезы его на ланитахъ его. Нѣтъ у него утѣшителя изъ всѣхъ любившихъ его; всѣ друзья его измѣнили ему, сдѣлались врагами ему... Пути Сіона стѣснютъ, потому что нѣтъ идущихъ на праздники; всѣ ворота его опустѣли; священники его вздыхаютъ, дѣвицы его печальны, горько и ему самому“... „Какъ помрачилъ Господь во гнѣвъ своею дочерь Сіона! Съ небесъ повергъ на землю красу Ізраиля и не вспомнилъ о подножій ногъ Своихъ въ день гнѣва Своего... Сидятъ на земли безмалвно старцы дщери Сіоновою; посыпали пепломъ свои головы; препоясались вретischemъ; опустили къ землѣ головы свои дѣвы Іерусалимскія“ (1, 1, 2, 4; 2, 1, 10). Силу своей скорби о гибели народа пророкъ выражаетъ такими словами: *истощились отъ слезъ глаза мои, волнуется во мнѣ внутренность моя, изливается на землю печень моя отъ гибели дщери народа моего“* (2, 11).*

Горячею любовью къ своему народу отличался Іисусъ, сынъ Сираховъ. Въ своей книгѣ онъ такъ молится за своихъ соотечественниковъ евреевъ: *„помилуй насъ, Владыко, Боже всѣхъ, и призри и наведи на всѣ народы страхъ твой... Сокруши головы начальниковъ вражескихъ, которые гонятъ: никого нѣтъ, кромѣ насъ... Помилуй, Господи, народъ, названный по имени Твоему, и Ізраиля, котораго Ты нарекъ первенцемъ. Умилосердись надъ городомъ святыми Твоей, надъ Іерусалимомъ, мѣстомъ покоя Твоего...“* (36, 1, 2, 11, 13—14).

Мужественный и храбрый Гуда Маккавей, вѣдшій многочисленныя войны съ врагами своего отечества, такими словами ободрялъ своихъ воиновъ предъ сраженіемъ: *„опояштесь и будьте мужественны и готовы къ утру сразиться съ этими язычниками, которые собрались противъ насъ, чтобы погубить насъ и святыню нашу. Ибо лучше намъ умереть въ сраженіи, нежели видѣть бѣдствія нашего народа и святыни“* (1 Мак. 3, 58—59; ср. 13, 5).

Такъ, еврейскій народъ во все время, когда онъ владѣлъ дарованною ему Богомъ землею, отличался горячею любовью къ своему отечеству: это святое и великое чувство, естественное и благодѣтельное, поддерживалось въ немъ какъ духомъ всѣхъ нравственныхъ требованій, стносившихся къ общественно-семейной жизни народа, такъ рѣчами и примѣромъ пророковъ и другихъ доблестныхъ мужей Вѣтхаго Завѣта.

Остановимъ теперь наше вниманіе на евангельскомъ взглядѣ на земное отечество. Безъ сомнѣнія, Христосъ приходилъ на землю для спасенія всего человѣчества. „*Да будутъ вси едино*“ (Іоан. 17, 21); „*всѣхъ привлеку къ Себѣ*“ (— 12, 32), вотъ цѣль Его крестнаго подвига. Онъ „*предалъ Себя бяя искупленія всѣхъ*“ (1 Тим. 2, 6); „*умеръ за всѣхъ*“ (2 Кор. 5, 15). Но тѣмъ не менѣе во время Своего земнаго служенія людямъ Онъ ближе всего стоялъ къ народу еврейскому: Сынъ Человѣческій былъ прежде всего сыномъ своего народа. Съ самаго рожденія Своего Онъ, наряду съ другими евреями, внесенъ былъ въ списки подданныхъ римской имперіи (Лук. 2, 5); признавалъ государственную власть Пилата (Іоан. 19, 11); училъ „*отдавать кесарево кесарю, а Божіе Богу*“ (Мѣ. 22, 21), и Самъ не уклонялся отъ взноса установленной народной дани (Мѣ. 17, 24—27).

Различнымъ образомъ выражалъ Христосъ Свою любовь къ народу еврейскому. Такъ, съ Своимъ небеснымъ ученіемъ Онъ обращается прежде всего къ этому народу. И хотя послѣдній на всѣ Его заботы о духовномъ благѣ соотечественниковъ не всегда отвѣчаетъ сочувствіемъ и послушаніемъ, а часто преслѣдуетъ Его подозрѣніемъ, невѣріемъ и враждою, но Христосъ этимъ не оскорбляется, не покидаетъ Своего народа, и не ищетъ въ другія какія-либо земли для проповѣди Евангелія. „*Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева*“ (Мѣ. 15, 24) — говоритъ Онъ хананеянкѣ, на ея просьбу объ исцѣленіи ея больной, бѣсновашейся дочери. Иудейскіе старѣйшины просятъ Іисуса Христа оказать благодѣяніе Капернаумскому сотнику — исцѣлить его больного слугу. И какое основаніе указываютъ для своей просьбы? „*Онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это, ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу*“ (Лук. 7, 2—5). Любовь къ народу, вотъ добродѣтель, которая представлялась имъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы Господь оказалъ вниманіе сотнику: „*Иисусъ пошелъ съ ними*“ (— 6). Слѣдовательно, раздѣлялъ мнѣніе старѣйшинъ и считалъ любовь сотника къ народу еврейскому достойною награжденія.

Вотъ — другое доказательство любви Іисуса Христа къ своему народу. „Незадолго до своихъ крестныхъ страданій Господь торжественно входитъ въ Іерусалимъ. Иудеи еще разъ выразили свое непониманіе дѣла Христова, еще разъ показали себя ослѣпленными врагами истины. Приближалось время, когда они въ изступленныхъ крикахъ потребуютъ позорной смерти для Божественнаго Искупителя. Сынъ Божій, всѣмъ людямъ хотящій спасенія, видитъ, что они сами рѣшительно отвергли это спасеніе, такъ явно и доказательно имъ проповѣданное. И, конечно, мысли Господа въ этотъ моментъ были сосредоточены на Его мессіанскомъ дѣлѣ, на людской злобѣ, на противленіи грѣховной воли, какъ препятствіи къ настоящему и будущему распространенію Евангелія спасенія, на скорбныхъ судьбахъ Его Божественнаго дѣла въ грядущей исторіи. Однако и среди этихъ своихъ размышленій, Онъ нашелъ мѣсто и мысли о своемъ народѣ, и чувство скорби по поводу предстоящаго торжества дикой ненависти надъ дѣломъ Божіимъ, — ненависти, обращающейся на головы самихъ же ненавистниковъ, не помѣшало вылиться скорби о Его народѣ. И смотрите, о чемъ жалѣетъ Христосъ? Не о томъ только, что Іерусалимъ не узналъ, „что служить къ миру его“, но и о томъ, что городъ будетъ обложенъ окопами враговъ, стѣсненъ ими, разрушенъ и разоренъ, т. е., скорбитъ не только о духовной, но и о матеріальной гибели своего роднаго города. Слѣдовательно, говоритъ не

только какъ отвергнутый народомъ Искупитель, но и какъ человекъ, жалѣющій свое отечество¹⁾.

По примѣру Христа и св. Апостолы отличались особенною любовью къ земному своему отечеству. Такъ, св. Апостоль Павелъ говоритъ: „кто о своихъ не печется, и особенно о домашнихъ, тотъ отрекъся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8). А какъ была велика любовь этого Апостола языковъ къ своему народу, до какихъ предѣловъ самопожертвованія она простиралась, лучше всего показываютъ его слова: „Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ (отъ Христа) за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть, израильтянъ“ (Римл. 9, 3).

Точно также и всѣ люди святые были истинными патриотами. Они ли не разумѣли ученія Христова? Не старались ли всю жизнь свою собразовать съ Его примѣромъ? И однако при всѣхъ своихъ помыслахъ о небесномъ, при всемъ своемъ отреченіи отъ міра, они не потасили и не уничтожили въ своемъ сердцѣ чувства любви къ родинѣ. Въ тяжелыя времена отечества многіе изъ нихъ оставляли свои пустыни, прерывали уединенные подвиги и шли къ людямъ для того, чтобы помочь имъ своими молитвами, совѣтомъ и участіемъ въ предотвращеніи общественныхъ бѣдствій. Укажемъ на нѣкоторые примѣры святыхъ, отличавшихся горячею любовью къ родинѣ.

Св. Харлампій (3 в.), послѣ многихъ продолжительныхъ страданій, осужденный на отсѣченіе головы, пришедши на мѣсто казни, обратился съ такою молитвою къ Богу; „Боже мой! Если угодно будетъ святой волѣ Твоей, даждь славу имени Твоему, да въ отечествѣ моемъ, гдѣ я родился и гдѣ почіютъ кости мои, не будетъ ни глада, ни тлевornaго вѣтра, да цвѣтетъ вѣчный миръ и всѣхъ плодовъ изобиліе; да царствуетъ въ душахъ моихъ соотечественниковъ любовь къ порядку и благонаравію, да водворится ревность о спасеніи. Господи! Ты видишь слабость человѣческую; остави имъ грѣхи ихъ, излей на всѣхъ благодать Твою, да прославятъ Тебя, единаго истиннаго Бога, всѣхъ благъ Подателя!“ Сказавъ это, старецъ услышалъ гласъ Господень: „буди по Твоему прошенію“, и, не дождавшись взмаха смертной сѣкиры, испустилъ въ руцѣ Христовы духъ свой²⁾.

Во время войны съ персами царица Зоя, вспомнила о грузинскомъ князѣ Торникіи: онъ долгое время съ честію служилъ въ греческихъ войскахъ; но потомъ принялъ монашество и жилъ въ обители преп. Афанасія Афонскаго. Царица вознамѣрилась призвать Торникію на службу. Но онъ, отрекшійся отъ міра, сталъ отказываться отъ предложенія вступить въ ряды войска. Тогда св. Аванасій сказалъ ему: „мы всѣ дѣти одного отечества и для того должны защищать оное. Незимѣнная обязанность пустынножителей буйству враговъ противопоставлять къ сокрушающему брани Богу свои молитвы; но если предержавшая власть почитаетъ необходимымъ употребить руку нашу и грудь, безпрекословно да повинемся и облечемся въ оружіе. Возлюбленный о Христѣ братъ! кто думаетъ и поступаетъ инако, тотъ раздражаетъ Бога. И ты, при всѣхъ подвигахъ твоего иночества, подвергнешься сей же страшной участи, если не послушаешь царя, его же устами вѣщаетъ Самъ Богъ. Ты будешь отвѣчать за кровь избіенныхъ, какъ соотечественникъ, который могъ, но не хотѣлъ спасти ихъ; будешь отвѣчать за раззореніе храмовъ Божіихъ. Гряди убо съ миромъ и, защищая отечество, защити святую

1) „Христіанство, патриотизмъ и война“, В. Никольскаго, стр. 17. Каванъ, 1904.

2) „Училище благочестія“. Ч. III, стр. 193. Спб. 1893.

Церковь. Не бойся чрезъ сіе утратить сладостные для насъ часы Богомыслия. Моисей предводительствовалъ воинствомъ и бесѣдовалъ съ Богомъ. Дерзну сказать, что любовь къ ближнему пріятнѣе Богу, нежели крѣпкое тѣпаніе о спасеніи твоей только души; ибо „никто же изъ насъ себѣ живетъ, и никто же себѣ умираетъ“ (Римл. 14, 7). Тронутый этими словами, Торникій отправился на войну, съ честію исполнилъ свое дѣло и потомъ опять вернулся въ монастырь для уединенной жизни ¹⁾.

Изъ многочисленнаго сонма отечественныхъ святыхъ—патріотовъ укажемъ на примѣръ преп. *Сергія Радонежскаго* и св. патріарха *Ермогена*.

Преподобный Сергій былъ не только святой подвижникъ и инокъ, но и великій поборникъ и радѣтель о благѣ русскаго народа. И отрeksiсь отъ міра, онъ не забывалъ своей родной русской земли; и, живя въ пустынѣ, онъ видѣлъ и понималъ общенародное горе, скорбѣлъ и печалился по поводу бѣдствій и несчастій отечества и старался облегчить ихъ своими молитвами и ходатайствомъ предъ Богомъ. Важно и благодарительно было горячіе участіе преп. Сергія въ общей народной скорби во время нашествія на русскую землю татарскаго хана Мамаю. Св. угодникъ Божій благословилъ на битву съ врагомъ великаго князя московскаго Димитрія Іоанновича, причѣмъ воодушевилъ и укрѣпилъ его мужество надеждою побѣды. „Иди, господине, необязненно! Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ!“—говорилъ онъ великому князю, напутствуя его своими молитвами въ походъ. При этомъ, какъ бы въ залогъ будущаго успѣха, преподобный Сергій отпустилъ на войну съ великимъ княземъ двухъ своихъ иноковъ—Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю. И самъ онъ принималъ молитвенное участіе въ Куликовской битвѣ. Въ часъ этого сраженія преподобный Сергій собралъ всю братію на молитву и усердно просилъ Бога о помощи русскому воинству. Прозорливыми духовными очами онъ видѣлъ все поле сраженія: называлъ имена умиравшихъ русскихъ воиновъ, поминалъ ихъ въ заупокойныхъ молитвахъ и, наконецъ, возвѣстилъ братіи о побѣдѣ русскихъ надъ татарами.

И послѣ своей блаженной кончины преподобный Сергій не забывалъ своего земного отечества: переселившись на небо и предстоя у престола Божія, онъ часто ходатайствовалъ и молился Господу за родную землю, особенно въ трудныя и тяжелыя времена ея жизни. И это небесное заступничество святого угодника Божія иногда было особеннымъ чудеснымъ образомъ открываемо людямъ.

Такъ, въ 1521 году, въ царствованіе великаго князя Василія III, крымскій ханъ Махметъ Гирей сильно опустошилъ русскую землю и подошелъ со своими полчищами къ самой Москвѣ. Городъ находился въ крайней опасности: въ немъ не было ни князя, ни войска. Не надѣясь на человѣческія силы въ такой страшной бѣдѣ, народъ усердно молился Богу. И вотъ въ это время нѣкоторые благочестивые люди удостоились слѣдующаго чудеснаго видѣнія. Изъ Кремля чрезъ Фроловскія ворота шель торжественный крестный ходъ. Въ преднесеніи кадиль, свѣгильниковъ и хоругвей шли великіе московскіе святители и за ними толпы народа; священнослужители несли святыя иконы и вмѣстѣ съ другими Чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Это святые угодники Божіи оставляли Москву за грѣхи ея жителей. Но вотъ на

¹⁾ Тамъ же, ч. V, стр. 391.

встрѣчу святителямъ выходить преподобные Сергій Родонежскій и Варлаамъ Хутынский. Съ великимъ плачемъ припали они къ ногамъ святителей и усердно молили ихъ не покидать городъ, не оставлять его на добычу враговъ. Долго просили и убѣждали святыхъ святителей преподобные угодники Божіи. Наконецъ, соборъ святителей согласился на ихъ мольбы и началъ пѣть молебень пресв. Богородицѣ, чтобы Она по великому милосердію своему заступилась и помогла русскому народу противъ враговъ его. Послѣ молебна крестный ходъ вернулся обратно въ Кремль. И, дѣйствительно, Москва скоро была спасена отъ разоренія и гибели: враги отступили отъ города.

Но особенно подвигся преподобный Сергій на защиту русской земля въ тяжелую годину междоусобія. Въ это бѣдственное на Руси время одинъ инокъ Сергіевой обители въ своей молитвѣ горько изливалъ свою скорбь предъ Богомъ о предстоявшей гибели православія. И слышалъ онъ голосъ: „кто ты, который такъ думаешь, что не быть православію на Руси и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молить Бога нашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій, и будетъ православіе на Руси попрежнему“. И, дѣйствительно, въ самую трудную пору преподобный Сергій спасъ и защитилъ отечество. Во время молитвы явился онъ нижегородскому гражданину Космѣ Минину, велѣлъ ему собирать людей и идти на защиту русской земли: „когда все уже кажется гибнущимъ, тогда воздвигается Сергій“.

Въ то самое время, когда предстательствовалъ на небѣ за наше отечество преподобный Сергій, на землѣ, въ самомъ сердцѣ Россіи—Москвѣ, подвизался за родину другой великій защитникъ ея—патріархъ *Ермогенъ*. Когда столица нашего государства находилась въ рукахъ поляковъ, со стороны нѣкоторыхъ русскихъ бояръ—измѣнниковъ рѣшено было пригласить на російскій престолъ польскаго королевича Владислава. „Они составили грамоту къ королю польскому, что отдаются на волю его, лишь бы онъ скорѣе пустилъ сына въ Москву, и потребовали отъ Ермогена, чтобы тотъ подписалъ ее. Но святитель рѣшительно объявилъ: что, если Владиславъ не приметъ вѣры православной, то онъ, патріархъ, проклинаетъ всякаго, кто вздумаетъ отдаться на волю короля Сигизмунда, и благословляетъ всѣхъ, кто будетъ стоять за вѣру православную. Бояринъ Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ и бросился на святителя; но патріархъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громко: „вотъ оружіе противъ ножа твоего! Да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника!“ Напрасно Салтыковъ требовалъ, чтобы патріархъ своимъ словомъ остановилъ русскія ополченія: „все смирится“,—отвѣтилъ ему патріархъ,—„когда ты, измѣнникъ, исчезнешь съ своею Литвою изъ столицы“... Тогда непреклоннаго патріарха посадили подъ стражу и не допускали къ нему никого изъ своихъ. Можно себѣ представить, что претерпѣлъ въ тѣсной мрачной кельѣ—тюрьмѣ восьмидесятилѣтній старецъ—патріархъ. Десять мѣсяцевъ томился онъ въ заключеніи; самъ польскій воевода вмѣстѣ съ боярами приходилъ къ нему просить, требовать, умолять, чтобы онъ запретилъ ополченіямъ подходить къ столицѣ. „Запрещу“,—отвѣчалъ великій страдалецъ, святитель,—„если увижу ляховъ выходящихъ изъ столицы; велю, если не будетъ этого, и всѣхъ благословляю умереть за вѣру православную!“ Патріарху грозили злою смертію. „Единого боюсь, Живущаго тамъ“. Въ другой разъ онъ еще рѣшительнѣе отвѣчалъ измѣнникамъ: „всѣхъ разрѣшаю отъ присяги королевичу, да будутъ благословены защитники отечества, а вы, окаянные измѣнники, будьте прокляты!“ Въ порывѣ

безумной и безсильной злобы враги рѣшили уморить его голодомъ. Немного нужно было времени, чтобы прервать жизнь глубокаго старца: 17 февраля 1612 года его святая душа отошла къ Господу. Такъ окончилъ свой подвигъ сей доблестный священномученикъ за отечество¹⁾.

Протоіерей І. Моревъ.

(Продолженіе будетъ).

Вѣщее слово.

Вотъ, грозные гребни высоко вздымая,
Бурлитъ и клокочетъ рѣка разливная;
Несетъ свои воды средь горъ и долинъ
И яростно стонетъ у вострѣчныхъ тѣсинъ.
Въ стихійномъ набѣгѣ на села и грады
Не знаетъ холодная мѣры, преграды:
Всѣ блага земныя, все счастье людей
Безжалостно топить въ пучинѣ своей...

* * *

Такъ пьянство въ Россіи рѣкой разливалось;
Какъ воръ, незамѣтно повсюду врывалось
И въ бѣдныхъ лачужкахъ, дворцахъ богачей
Лукаво шепталось: „съ усталку, братъ, пей“...
И ясныя очи у брата мутнѣли,
А свѣтлый разумокъ въ туманѣ блуждалъ;
И въ дѣвственномъ сердцѣ гнѣздились, какъ змѣи
Всѣ страсти безволья... И... братъ... погибалъ...
Недавно намъ нѣмцы войну объявили.
Опасна-ль имъ Русь, пока горькую пили?
Увы! Для нихъ:—„русскій—лишь пьяный дикарь“...
Но вѣщее слово сказалъ Бѣлый Царь:
— Довольно разгула! Пора же проснуться?
Славяне—мы! Слышите: вопли несутся
Съ забрызганныхъ кровью родныхъ намъ Балканъ!
Къ оружію! Прочь пьянство! Идемъ за Славянъ!—
Забыты всѣ счеы отцовъ и дѣтей.
Воспрянули духомъ... Нѣтъ вражыхъ цѣпей...
— Да сгинетъ проклятое зелье во вѣкъ!—
Рѣшила вся Русь, какъ одинъ человекъ.
— За Вѣру, Царя всѣ животь свой положимъ.
И путь свой къ Царьграду мечами проложимъ!
Веди-жь на враговъ насъ, Надежда—нашъ Царь!
При помощи Божьей, сразимъ ихъ, какъ ветарь.

* * *

Лишились тевтоны великой заручки:
На зелье теперь не несемъ мы „получки“!
И наглыхъ „гостей“ шель встрѣчать ужъ не „сбродъ“,
А сильный и духомъ и тѣломъ народъ!

Свящ. *Аристархъ Пономаревъ.*

Владивостокъ.

1) „Троицкій листокъ“ №—376.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма на родину).

6. Воодушевление Государственной Думы.

Настроение Государственной Думы, собравшейся въ день объявленія войны въ 1914-мъ году, отражается и на насъ, второй уже годъ оторванныхъ отъ своей Родины. Это воодушевленное настроеніе, такимъ бурнымъ, патриотическимъ порывомъ прорвавшееся подъ сводами Таврическаго дворца 19 іюля 1915 года, какимъ-то незамѣтнымъ токомъ долетѣло и до нашихъ боевыхъ полей. Докатилось оно до насъ, слилось съ нами и выявилось въ одномъ, общемъ, всероссійскомъ, всенародномъ восклицаніи: биться со своимъ врагомъ до той поры, пока онъ не будетъ сокрушенъ навсегда.

Повѣдаю объ этомъ, какъ было у насъ, на нашихъ позиціяхъ. 25 іюля, ради субботняго дня, я служилъ всюнощную на позиціяхъ. Подъ открытымъ небомъ, среди окружающаго лѣса, моленія нашихъ солдатиковъ возносились къ небу, какъ дымъ кадильный. Съ моленіями живыхъ и о живыхъ возносились и теплыя молитвы о тѣхъ, которые положили животъ свой на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Предъ цѣлованіемъ св. евангелія я обратился къ молящимся съ небольшимъ словомъ. „Мы, сегодня, молимся предъ Казанскою иконой Божіей Матери. Это наша полковая святыня. Я, братья мои, самъ казанецъ; служилъ и служу въ Казани; съ дѣтства своего привыкъ молиться предъ этой святой иконой. По своему собственному опыту, на своей жизни извѣдалъ силу молитвъ предъ этой святыней. Во всѣхъ скорбяхъ, во всѣхъ лишеніяхъ, въ нуждахъ и печаляхъ я неизмѣнно обращался къ Богоматери. И она, Пречистая, помогала мнѣ изжить горести, перенести всѣ лишенія. Теперь, на склонѣ своихъ лѣтъ, я ясно вижу, что только заступничествомъ Богоматери мнѣ удалось совершить то, что я вижу кругомъ себя. Я, вдвойнѣ болѣе двадцати лѣтъ, успѣлъ возрастить своихъ дѣтей, оставшихся послѣ умершей матери малымя младенцами—4 г., 2 г. и 4 мѣсяцевъ. Эти дѣти готовы теперь, по зову Царя Батюшки, идти и защищать свою Родину. Пока они доучиваются, я самъ, добровольно, пошелъ сюда къ вамъ и девятый уже мѣсяць стараюсь раздѣлять съ вами нужды и лишенія, горести и радости. Повторяю еще разъ: по молитвамъ Богородицы жилъ, живу и двигаюсь, доколѣ емъ. Но, други мои, молясь предъ Казанскою святыней, я не оставлялъ никогда и труда. Упорнымъ трудомъ, постоянной работой развлекалъ себя во дни горестей и печалей. Этотъ трудъ привелъ меня къ тому, что я теперь съ облегченнымъ сердцемъ могу сказать: прошлое пережито; за все—слава Богу. Что будетъ впереди, Господь вѣдаетъ. На примѣрѣ, дорогіе земляки, какъ-то все ясное бываетъ. Вотъ я и привелъ вамъ примѣръ изъ своей жизни. И вы молитесь; молитесь усердно предъ иконой Богоматери. Молясь не забывайте и своего труда. Только трудомъ, усиленной работой и стараніемъ вы добьетесь того, когда можете спокойно сказать: „мы свое дѣло сдѣлали, воинскій свой долгъ исполнили до конца“. Всенощная закончилась. Воинамъ объявилъ, что завтра, 26 іюля, буду служить у нихъ литургію. Ночевалъ въ окопѣ, вмѣстѣ съ ротнымъ командиромъ. Ночью не разъ выходилъ изъ окопа и съ сожалѣніемъ смотрѣлъ, что звѣздочки гаснутъ, появляются тучи.

Подъ утро полилъ дождь, да такой сильный, какъ изъ ведра. Службу Божию на открытомъ воздухѣ пришлось оставить. До самаго полудня хляби небесныя продолжали изливаться на насъ свою влагу. За это время я успѣлъ прочитать №№ газеты съ сообщеніемъ о первомъ днѣ засѣданій Государственной Думы. Въ полдень, наконецъ, нѣсколько разведрилось. Я надумалъ отслужить молебенъ. Предъ молебномъ обратился къ собравшимся съ такими словами: „дорогіе воины! Земной вамъ поклонъ отъ всей Матушки Руси. Эта Русь, въ лицѣ своей всенародной, Государственной Думы, собравшейся 19 сего іюля, земно вамъ кланяется и шлетъ свой неизмѣнный наказъ: воевать съ врагомъ, биться съ нимъ до побѣднаго конца. Воля нашего народа, одобренная Государемъ, должна быть священна для насъ. Никакихъ сомнѣній, никакихъ колебаній быть теперь не можетъ. Мы должны воевать съ врагомъ до побѣднаго конца, мы должны его побѣдить. И мы несомнѣнно побѣдимъ. И старь, и младь, тамъ въ Россіи, дружными усиліями ополчились на брань. Теперь у насъ все будетъ. Не будетъ ни въ чемъ недостатка. Побѣдителями, и только побѣдителями, мы должны вернуться къ своимъ очагамъ. Помолимся же Господу Богу и Богоматери, да подадутъ намъ всёмъ здравіе, спасеніе и на враговъ побѣду и одолѣніе“. Молебенъ отслуженъ; прочитаны молитвы о дарованіи побѣды и моленіе къ Богородицѣ. Осѣнилъ воиновъ на всѣ четыре стороны иконой Богоматери и они, колѣнопреклоненные, единымъ усты и единымъ сердцемъ воскликнули: *Пресвятая, Богородица, спаси насъ!* Предъ цѣлованіемъ св. креста сказалъ воинамъ: „подходите къ кресту и получайте каждый по листку; грамотные читайте сами и давайте другимъ; а неграмотные обращайтесь къ грамотнымъ. И тѣ и другіе, Боже упаси, не употребляйте эти листки на папироски. Это благословеніе Печерской обители“. Листки розданы, къ св. кресту приложились. Я уже разоблачился. Но воины стоятъ и стоятъ. Тогда крикнулъ, и такъ громко, громко: „Царю, Батюшкѣ Нашему, Царицамъ и Наслѣднику Его: ура!“ Гремить это „ура!“ „Верховному Главнокомандующему ура!“ Слышится новое „ура!“ „Всему воинству нашему „ура!“ „Вашимъ отцамъ и матерямъ, вашимъ женамъ и дѣтямъ, всей Матушкѣ Россіи громкое ура!“ И войны идутъ въ окопы.

7. Вильгельмъ Кровавый.

Исторія, этотъ нелицепріятный судья, въ свое время скажетъ свое послѣднее, безпристрастное слово о кайзерѣ-Вильгельмѣ и присвоить ему на вѣки, въ грядущемъ потомствѣ, позорное названіе—*Кроваваго*. А до той поры, теперь, находясь на „Ратныхъ поляхъ“, я хочу сказать нѣсколько словъ объ этомъ извергѣ.

Сегодня, 2 августа, воскресный день. Я служилъ литургію въ одномъ униатскомъ храмѣ. Служеніе началъ порану, такъ какъ униатскій священникъ хотѣлъ служить въ этомъ же храмѣ послѣ меня. А наши солдатики встаютъ вѣдь рано. Для нихъ служба Божія чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. И я не ошибся. Наши ратоборцы наполнили храмъ и молились усердно. Среди большинства воиновъ были и вожди. Молитвенное настроеніе сквозило во всѣхъ: въ служащемъ, въ поющихъ и въ молящихся. Предъ окончаніемъ литургіи, предъ молебномъ, совершающемся послѣ каждой службы, хотѣлъ было сказать слово о первомученикѣ Стефанѣ, память котораго празднуется 2 августа. Тема такая благодарная. Можно было съ увлеченіемъ говорить о мученичествѣ нашихъ воиновъ,

слагающихъ жизнь свою на поляхъ брани. По примѣру *первомученика* св. архидіакона Стефана, и наши воины слетаютъ для Россіи *побѣдный* вѣнецъ въ борьбѣ за правду Божескую и справедливость человѣческую. Но въ то время, когда сказалъ уже слушателямъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, тема моя для поученія приняла совѣтъ иной характеръ. Я сталъ говорить другое: „У всякаго злодѣя, у всякаго преступника бываютъ такіе моменты въ его жизни, когда заговорить въ немъ совѣсть. Благоразумный разбойникъ—вѣчный примѣръ тому. И наша Родина, наша Русь Святая, знаетъ безчисленные примѣры того, какъ заядлые каторжане перерождались въ нѣсколько мгновений. Нашъ, русскій писатель, Ѳ. М. Достоевскій, обезсмертилъ въ своихъ произведеніяхъ типы кающихся преступниковъ. Но вотъ, братцы мои, въ нашъ ХХ, культурный вѣкъ появился такой извергъ, такой злодѣй, въ которомъ не застыло и одной капли совѣсти человѣческой. Всѣ Божескіе законы онъ отринулъ, всѣ человѣческіе законы попралъ. Залилъ теперь моремъ крови весь міръ. Только тогда уже, когда культурныя націи окончательно рѣшили стереть его съ лица земли, только тогда онъ сталъ проявлять въ себѣ слабыя проблески человѣческаго сознанія и минутнаго раскаянія. Провожая на дняхъ изъ Франкфурта на Майнъ отрядъ ландштурмистовъ, направляющихся на театръ военныхъ дѣйствій, кайзеръ-Вильгельмъ сказалъ имъ: „Мы поставили на карту все; если побѣдятъ наши противники, Германія не будетъ существовать. Можетъ быть, война была ошибкой съ нашей стороны, но теперь не время объ этомъ говорить. Теперь надо спасать отечество и вы должны спасти его“. Что это, други мои, въ устахъ Кроваваго Вильгельма? Позднее раскаяніе, сознание своей ошибки? Но для человѣка безъ милости судъ будетъ безъ милости. Участь Вильгельма и его Германіи безповоротно рѣшена на вѣсахъ правды Божіей и справедливости человѣческой. Ради мира всего міра Германія съ кровавымъ своимъ вдохновителемъ должна быть разгромлена. Пощады имъ не будетъ никакой. Пусть теперь, въ эти дни Вильгельмъ взялъ нашу Польшу; пусть онъ захватитъ еще частицу нашей страны. Но дальнѣйшая судьба его—это участь Наполеона въ первую Отечественную войну. Тамъ, въ Россіи, гибель Вильгельма неизбѣжна. Въ это вѣрить вся Россія. Въ это вѣримъ и мы. Буди, буди“.

8. Слава Преобразившагося Господа.

Славу Господню, явленную нѣкогда на горѣ Фаворской, прославили мы на ратныхъ поляхъ настолько славно, насколько это возможно было при наличности условий военного времени. Цѣлымъ соборомъ, изъ трехъ священниковъ дивизіи, мы торжественно справили службы—всенощную 5 августа и литургію 6-го. Это служеніе „соборомъ“, за все время кампаніи удавшееся въ первый разъ, ободрило насъ, соборянъ, воодушевило и нашихъ воиновъ—ратоборцевъ. Всѣ мы, и служившіе и молившіеся, почувствовали себя тамъ, въ глубинахъ Россіи, гдѣ такое служеніе является обычнымъ. Обычай этотъ, насколько возможно было, перенесли на этотъ разъ и на чужбину. Справляли службу по чину: прочитали положенныя пареміи, совершили и усиленное моленіе—литу, а вмѣсто праздничнаго „синаксаря“ я сказалъ нѣсколько словъ въ назиданіе и воодушевленіе молящимся. „Тамъ, на Родинѣ, говорилъ я, прославляется нынѣ свѣтлый, радостный, славный день Преображенія Господня. И здѣсь, на поляхъ брани, поемъ славу Тому же Преобразившемуся Господу.

Спаситель Нашъ преобразился, показалъ ученикамъ Своимъ Свою Божественную славу, насколько они могли вмѣстить. Съ той поры весь міръ, все человѣчество призвано Христомъ къ преображенію, къ обновленію, къ выявленію въ себѣ славы неземной. Но, къ сожалѣнію, этотъ призывъ къ обновленію, къ славѣ, не такъ понятъ тѣми, которые, въ своемъ самомнѣніи, въ погонѣ за славою человѣческой, попрали правду Божию и справедливость человѣческую. Два озвѣрѣвшихъ христіанина, два императора въ союзѣ съ мусульманиномъ турецкимъ, захотѣли стяжать себѣ славу въ потокахъ крови, въ варварскомъ истребленіи человѣчества. Ихъ мечта о славѣ такая: поработить себѣ всѣ царства, всѣ народы,—онѣмечить всѣ націи и изречь имъ свое послѣднее, гнусное слово: я вашъ богъ, вашъ повелитель, а вы презрѣнные рабы, парии. Но, други мои, это не слава, а безславіе; это не обновленіе, а озвѣрѣніе. Преобразившійся во славу Спаситель не можетъ быть поруганъ въ своей небесной славѣ. Вамъ, христіолюбивымъ вождямъ и воинамъ, вашимъ вѣрнымъ союзникамъ Онъ вѣщаетъ: вы возстановите нарушенную правду Божию, вы защитите справедливость человѣческую. Черезъ васъ водворится на землѣ національное братство людей послѣ того, какъ презрѣнный врагъ будетъ сокрушенъ на вѣки. Вѣрьте этому. Мужайтесь. Господь, преобразившійся во славу, со всѣми вами и надъ вами. Слава Его да осѣнитъ и васъ“. Всенощная кончилась уже поздно. Воины наши долго, долго прикладывались къ образу преображенія Господня, и уходили отъ этого образа преображенные, обновленные...

Литургію 6 августа служили тоже со славою. Молебномъ и многолѣтіями закончили это служеніе. Было достаточное число причастниковъ. Множество горящихъ свѣчей, густая стѣна богомольцевъ-воиновъ, ихъ воодушевленное, молитвенное настроеніе—все это заставило меня еще разъ открыть свои уста, и я, съ св. крестомъ въ рукахъ, сказалъ имъ нѣсколько словъ въ ободреніе. „Славный Моисей, пламенный, огненный Илія все время были вѣрными стражами, свидѣтелями и соучастниками небесной славы. Вѣрьте, что вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, какъ славный Моисей и пламенный Илія, стоитъ теперь на стражѣ вашей побѣдной славы. Мужайтесь, боритесь до побѣднаго конца, до дня великой, міровой славы. Слава преобразившагося Господа да осѣнитъ и васъ“...

Священникъ Порфирій *Руфимскій*.

† Священникъ А. П. Вознесенскій.

Священникъ Александръ Павловичъ Вознесенскій родился въ 1862 г., уроженецъ Ярославской губ., кончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи со степенью Кандидата богословія въ 1897 г. послѣ того, какъ прослужилъ въ званіи діакона съ 1885 по 1889 г. сначала въ селѣ Климонтиѣ, а потомъ въ гор. Ярославлѣ въ должности эконома семинаріи. Въ 1897 г. состоялъ на псаломщической ваканціи въ Чешской Прагѣ. Резолюціею Протопресвитера воен. и морск. духовенства въ 1904 г. назначенъ на вакансію священника къ церкви 207 пѣх. рез. Кишиневскаго полка съ званіемъ благочиннаго 52 пѣх. рез. бригады. Въ 1906 г. перемѣщенъ къ церкви 149 пѣх. черноморскаго полка съ званіемъ благочиннаго 38 пѣх. дивизіи.

ХРОНИКА.

(Къ послѣднимъ днямъ Ивангорода).

Высочайшій даръ. 13 іюля сего года командированнымъ офицеромъ „привезена изъ Петрограда въ крѣпость Ивангородъ икона Спасителя, покрывало на аналой, воздухи и 2000 святыхъ Евангелій, которыя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА всемилостивѣйше соизволила послать гарнизону крѣпости, какъ Ея благословеніе. На образѣ прибита серебряная дощечка съ надписью: „благословеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ мужественному гарнизону Ивангорода“. 14-го числа комендантъ крѣпости передалъ настоятелю крѣпостной церкви икону Спасителя съ просьбой отслужить молебенъ о здравіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и вмѣстѣ съ тѣмъ помолиться о дарованіи побѣды русскому оружію. По освященіи иконы, воздуховъ и пелены совершенъ былъ молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтій — обычнаго Царскаго и Христолюбивому воинству. На молебнѣ присутствовали Г. Комендантъ и весь Штабъ крѣпости. По окончаніи молебна, по указанію г. Коменданта, св. икона была отнесена въ его помѣщеніе. Образъ иконописнаго письма 6×7 верш. на кипарисѣ, обложенъ бархатомъ и вложенъ въ кіотъ-складенъ художественной работы. Воздухи. шитые золотомъ по красному бархату, на шелковой подкладкѣ съ золотомъ бахромою, прекрасной работы. Пелена на аналой—длинная, темнаго бархата, на желтой сатиновой подложкѣ; на пеленѣ кресты и цвѣты тисненные.

И. об. Настоятеля Ивангородской крѣпостной церкви.

Протоіерей *Василій Нименскій.*

Полковой праздникъ гродненскихъ гусаръ подъ огнемъ непріятеля. Послѣ долгихъ и утомительныхъ скитаній, нашъ полкъ, наконецъ, былъ расквартированъ въ одной изъ деревень Галиціи. По ходу военныхъ операцій въ томъ районѣ, гдѣ пришлось участвовать полку, казалось, что онъ можетъ разсчитывать на нѣкоторый отдыхъ. Но скоро получено было приказаніе нести сторожевую службу, и опять потянулись эскадроны, чтобы сидѣть въ окопахъ и зорко наблюдать за противникомъ. „Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!“ говорили офицеры. „Значить, снова на боевого товарища... разѣзды, донесенія... смотри въ оба... и прочія прелести“... Въ дни „сторожевки“ четыремъ эскадронамъ дано было распоряженіе находиться въ окопахъ, двумъ—въ резервѣ, въ ближайшей къ непріятелю деревнѣ, а штабу полка—въ томъ мѣстѣ расположенія, которое первоначально было отведено для стянки полка. Предстоялъ день полкового праздника. „Гдѣ намъ Господь приведетъ помолиться, да и возможно-ли будетъ совершить богослуженіе“, — невольно задумывался я, учитывая трудную военную-боевую обстановку, полную неожиданныхъ переменъ и случайностей. Видимо, тѣ-же невеселыя мысли волновали и моего почтеннаго ктитора. По крайней мѣрѣ я уже нѣсколько разъ видѣлъ его со сложенными назадъ руками, нервно шагающаго вдоль дороги. Вѣрный признакъ „маленькой потери душевнаго равновѣсія“, какъ любилъ подтрунивать надъ собой въ такія минуты мой ближайшій сотрудникъ по церкви.

— Вотъ, бабушка, приближается одиннадцатое Іюля.—заговорилъ онъ, сидя со мной за чаемъ.—Что намъ принесетъ этотъ день? Будетъ-ли у насъ обѣдня? а, можетъ быть, не удастся отслужить и молебна?

— Надѣюсь, что Господь не оставитъ насъ своею милостію. Въ Управленіи бригады не предполагають внезапнаго выступленія—.

Прошелъ день, другой. Наканунѣ праздника выяснилось, что одинадцатаго Юля пойдуть въ „сторожевку“ гусары для смѣны эскадроновъ другого полка бригады. Итакъ, радостныя надежды на возможность богослуженія разсѣялись, какъ легкій дымъ. Грустно. „А счастье было такъ близко“... Ну, что-жь: на все воля Божія!.. Вечеромъ однако я былъ глубоко обрадованъ разговоромъ съ командиромъ полка. Горячо принимая религіозныя нужды воинскихъ чиновъ къ сердцу, и на этотъ разъ нашъ генералъ неуклонно пошелъ имъ навстрѣчу. Было рѣшено въ день праздника (въ память Св. Ольги) отправить молебенъ въ деревнѣ, въ мѣстѣ стоянки резервныхъ эскадроновъ, и тѣмъ самымъ дать религіозное утѣшеніе если не всей полковой семьѣ, то хотя, относительно, свободной отъ тяжелой служебной работы.

На другой день утромъ, взявъ необходимую церковную утварь, я сѣлъ въ свой венокъ и отправился вмѣстѣ съ церковникомъ въ указанную мнѣ деревню, расположенную отъ штаба полка верстахъ въ четырехъ. Дорога доставила мнѣ одно удовольствіе. Стояла чудная погода. Нѣжный, ласкающій вѣтерокъ, яркое солнце лѣта на фонѣ безоблачно бирюзоваго неба создавали прекрасное настроеніе духа. Я съ наслажденіемъ вдыхалъ смолистый, бодрящій запахъ сосны, проѣзжая мимо красиваго лѣса, и любовался золотымъ моремъ уже спѣлой и мѣстами скошенной ржи. Вотъ показалась и деревня. Лошади бѣжали крупной рысью, и я скоро подъѣхалъ къ хаткѣ, гдѣ устроено было временное собраніе. Стрѣлки часовъ показывали послѣ двѣнадцати, и эскадроны собирались на молебенъ, назначенный въ часть дня.

Въ саду, за хатой была выбрана просторная площадка для молебна. Раздалась команда: „на молитву. Шапки долой“!.. Священникъ сказалъ причастствующае случаю слово, засимъ произнесъ возгласъ и полились тихіе и глубоко-умилительныя звуки пѣнопѣнія, возносимаго церковью Духу Святому. Истоиво молились гусары. Вспоминали они славныя дни лихихъ атакъ, гдѣ рубились съ упорнымъ врагомъ, и колѣнопреклоненныя возсылали благодареніе Творцу за спасеніе свое, Его милостію дарованное въ огнѣ боя, и съ пламенной вѣрой испрашивали у Господа силъ благодатной помощи на одолѣніе вражескихъ полчищъ. Воодушевленные такой вѣрой, какъ мощно и съ какимъ религіозно—восторженнымъ подъемомъ пѣли „Спаси Господи“, когда священникъ обходилъ по фронту и окроплялъ ихъ святой водой.

Но, чу! словно тяжелый гигантскій молотъ разсѣкъ воздухъ и гдѣ-то тамъ, еще далеко, но уже ближе, и ближе, послышалось противное „фурчанье“, затѣмъ шипѣнье и свистъ, и надъ головами гусаръ пронесся громадный снарядъ. Раздался страшный трескъ и сѣро-желтый столбъ дыма взвился влѣво отъ площадки въ направленіи фольварка. Хранилъ Господь вѣрныхъ слугъ Царевыхъ отъ напрасной смерти. Своими мрачными крылами она не коснулась ни одного воина и, лобызая животно-рящій крестъ, при пѣніи тропаря святой княгинѣ Ольгѣ, еще набожнѣе осѣняли себя гусары крестнымъ знаменіемъ, какъ символомъ побѣды надъ зломъ, и въ глубинѣ благоговѣйнаго чувства повторяли слова тропаря, ведемъ сердцемъ вѣруя, что сохраненіемъ жизни своей они всецѣло обязаны дивному заступничеству Святой покровительницы полка. Великія и надолго неизгладимыя минуты!

По окончаніи молебна, веѣхъ присутствовавшихъ на немъ командиръ полка пригласилъ откушать. Были накрыты столы на той-же площадкѣ,

гдѣ совершалось богослуженіе, но подѣ прохладной тѣнью деревьевъ. Нашему взору открывалась прелестная картина. Вблизи начиналась густая аллея, что вела къ фольварку, а по склонамъ ея, забранное по краямъ шапками ветлѣ, растилалось уступами обширное изумрудное поле подѣ золотыми въ своей срединѣ волнами высокой ржи.

За обѣдомъ завязалась оживленная, дружеская бесѣда. Дѣлились впечатлѣніями пережитого момента.—Ну, что,—обратился всегда веселый и до безумія отважный ротмистръ И. къ своему сосѣду, молоденькому корнету,—если-бы такая штучка ударила въ голову?! — Пожалуй, не осталось-бы и уха, какъ у гусара Гребельникова, что недавно въ лѣсу разорвало снарядомъ.—А все-же моментальная смерть лучше длительныхъ мученій,—замѣтилъ съ философскимъ спокойствіемъ добродушнѣйшій нашъ докторъ,—но мнѣ... И не успѣлъ кончить за грохотомъ начавшейся артиллерійской дуэли. Бумъ! Бумъ!! Бумъ!! звенѣло въ нашихъ ушахъ. Снаряды, словно насыщенные неистовой злобой, какъ страшныя чудовища, съ шипѣніемъ и свистомъ начали нестись черезъ наши головы и вблизи съ громкимъ трескомъ рвались на полѣ. Впослѣдствіи оказалось, что мы попали „въ мѣшокъ“. Сзади насъ въ сажняхъ двухстахъ была артиллерійская наша позиція, а въ трехъ-четырехъ верстахъ тяжелая артиллерія противника. Впереди насъ на разстояніи значительно меньшемъ версты, т. е. въ сажняхъ трехстахъ, фольваркъ съ квартирами для начальствующихъ лицъ. Непритель, видимо, прекрасно зная, что на фольваркѣ находился штабъ дивизіи и бригадный, приложилъ тщательныя старанія разбить зданія фольварка, что ему отчасти и удалось. Въ то-же время причиною артиллерійскаго огня противника служило страстное, надо думать, желаніе заставить замолчать нашу артиллерію, тѣмъ болѣе, что она, какъ позднѣе стало извѣстнымъ, наносила крупный уронъ непрительской пѣхотѣ, укрытой въ деревнѣ за своей артиллеріей.

Такимъ образомъ, положеніе участниковъ обѣда было далеко незавиднымъ. Перелетъ снарядовъ за нашу артиллрею грозилъ постоянной намъ опасностью, съ одной стороны,—съ другой, недолетъ ихъ въ направленіи фольварка ежеминутно подвергалъ нашу жизнь ужасному испытанію.

Такъ продолжалось почти часъ. Жуткое воспоминанье. Но незабвеннымъ оно будетъ тѣмъ, что въ эти грозныя минуты Промыслъ Божій молитвами святой заступницы полка не только избавилъ насъ отъ скорбной участи, но ради благодатнаго ея предстательства предѣ Господомъ, Онъ, Милосердный, сохранилъ намъ въ полной мѣрѣ неоцѣненный Свой даръ—нашу жизнь. Поистинѣ: „Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ“!

Священникъ Николай Гончаровъ.

Галиція.

Судовой праздникъ на „Воинѣ“. 30-е іюля,—день памяти мученика Іоанна Воина и вмѣстѣ день Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

На Тронзундскомъ рейдѣ, гдѣ раскинулись суда учебнаго отряда Морского корпуса, украшенныя по случаю царскаго дня стенговыми флагами, ясный, солнечный день...

Кругомъ тихо, свѣтло и спокойно...

Глубокое безоблачное небо бездоннымъ куполомъ глядитъ съ высоты въ слегка волнующуюся гладь засыпающаго моря, точно любуясь тамъ на свое отраженіе... Яркое солнце, блистая вокругъ золотыми лучами, согрѣваетъ грѣшную землю и щедро посылаетъ притокъ новыхъ силъ, энергіи, свѣтлыхъ надеждъ и нечаянныхъ радостей истомившемуся чело-

вѣчеству... Соленое, холодное, коварное море прихотливо раскинулось во всю ширь своего необъятнаго простора и теперь спокойно, чуть дыша, переливается лѣнивыми волнами, ласкаясь къ отмелямъ и покатымъ берегамъ, на которыхъ зеленымъ, широкимъ и пышнымъ ковромъ стоятъ безмолвныя сосны и ели...

На „Воинѣ“ только что окончили утреннюю приборку... Матросы, одѣтые въ чистое, первосрочное платье, и гардемарины расположились небольшими группами на бакѣ и въ палубахъ, и въ дружеской бесѣдѣ встрѣчаютъ свой праздничный день. Имениникъ—корабль еще съ вечера подкрасился, подчистился, прѣубрался и теперь въ золотыхъ лучахъ восходящаго солнца, забавно играющихъ разноцвѣтными огоньками на его начищенной мѣди и стали, глядитъ, какъ принаряженная и очарованная своею красотою царевна сказки... Его изящно убранная флагами командная палуба, слѣдя своей безукоризненной чистотой, достойна стать сейчасъ мѣстомъ и для общей молитвы... Судовой храмъ, собранный наканунѣ, величаво стоитъ на ней, мерцавъ святыми огнями и зовя моряковъ-христіанъ поклониться и воздать славу Спасителю.

На рейдѣ пробили половину десятаго.

На шканцахъ „Воина“ показался священникъ, въ рясѣ, съ наперснымъ крестомъ... Видно, что не для прогулки вышелъ духовный кормчій... Его медленная походка, сосредоточенный видъ, опущенный взглядъ, какъ-бы сознаніе своего недостойнства и немощи передъ грядущимъ великимъ пастырскимъ долгомъ, говорятъ, что онъ идетъ совершать свое святое служеніе... Команда встаетъ, привѣтствуетъ, кланяется ему... Священникъ прошелъ на бакъ и спустился въ командную палубу... Матросы слышали, какъ онъ обратился къ ихъ товарищамъ съ призывомъ: громко не разговаривать, не шумѣть, сохранять благочиніе... И въ палубѣ, гдѣ въ другой день едва услышишь собственный голосъ, воцарилась гробовая тишина.

Только мягкій, мѣрный, отчетливый голосъ священнослужителя приносящаго честныя дары за всѣхъ и за вся, по временамъ нарушалъ ее... Да издали, какъ-бы гармонируя великому таинству Закланія Непорочнаго Агнца въ жертву за людскіе грѣхи, доносились стройныя, красивыя звуки священной пѣсни: „Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе...“, которую повторяли судовые матросы-пѣвчіе, желавшіе, видимо, не посрамить въ торжественный праздникъ своего усердія, своихъ талантовъ и не огорчить, а скорѣе порадовать, судового батюшку, который въ дни будніе, въ дни рабочіе, отдаетъ дѣлу церковнаго пѣнія весь свой досугъ, все свое знаніе...¹⁾

¹⁾ Справедливость требуетъ отмѣтить, что до о. Круглова на „Воинѣ“ совершенно не было постояннаго судового церковнаго хора. Лѣтомъ, когда на немъ плавали воспитанники Морского корпуса, послѣдніе сами, своими силами, организовывали хоръ, а зимой, когда на корабль оставалось для обслуживания неотложныхъ нуждъ корабля человекъ до 70 команды, богослуженій совершенно не отправлялось. О. Кругловъ, перейдя не задолго до начала плаванія судовъ Морского корпуса на „Воинѣ“ съ одного изъ кораблей дѣйствующаго флота, принялъ самое горячее и непосредственное свое участіе въ организаціи судового хора изъ судовой команды, какъ болѣе постояннаго элемента, и своимъ вліяніемъ добился разрѣшенія совершать вечернее и дневное богослуженіе на кораблѣ не только въ дни двенадцатые и царскіе, но и во всѣ воскресные. Однако, кому не извѣстно, какъ туго вообще налаживать на судахъ нашего флота вопросъ о судовыхъ пѣвчихъ, церковномъ пѣніи богослуженія! Кто не знаетъ, какихъ чрезмѣрныхъ усилий и личныхъ качествъ требуется отъ судового пастыря, чтобы имѣть возможность широко приложить пастырскій трудъ на кораблѣ и трудъ пѣвчихъ—къ дѣлу!... Авт.

На рейдѣ пробили десять часовъ...

На „Войвѣ“ сыграли сигналъ „на молитву!“ и подняли молитвенный флагъ...

Спокойно, безъ понужденія и торопливости, тихо спускаются одинъ за другимъ моряки въ свою палубу и тѣсными, стройными рядами заполняютъ храмъ... Болѣе набожные покупаютъ свѣчи и, возжигая ихъ у образа тезоименитаго Небеснаго покровителя корабля—св. Іоанна Воина, истово молятся, творя земные и глубокіе поясные поклоны.

Небольшой судовой храмъ—палуба уже полонъ. Нынѣ въ него пришли помолиться и гардемарины и офицеры съ другихъ учебныхъ судовъ, гдѣ нѣтъ своего судоваго священника. Миръ вамъ, пришедшіе услышать слово истины и нераздѣльной, единосущной, несліянной Троицѣ поклониться!...

...„Скорбны въ мѣрѣ будете, пронесутъ имя ваше яко зло, возненавидятъ васъ и убіютъ, Сына Человѣческаго ради, но возвеселитесь въ той день, ибо велика ваша награда на небесахъ“: это говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ и апостоламъ, отправляя ихъ въ мѣръ на проповѣдь спасительнаго ученія“... Съ такими словами обратился священникъ къ морякамъ среди напряженной, благоговѣйной тишины. Тихо и плавно льется рѣчь проповѣдника о первыхъ временахъ христіанства... Яркими красками и живыми образами рисуетъ онъ картину, какъ Христова любовь и истина устремились въ мѣръ, освѣщая его на своемъ пути приносущимъ свѣтомъ... Какъ вѣковое торжество лжи, губившее души людскія, разсѣивалось, какъ тяжкій сонъ... Какъ вмѣстѣ съ гонимыми и униженными, но благодатно-просвѣщенными и духовно-утѣшенными, восходила Христова истина и любовь на костры и становилась рядомъ съ ними предъ лицомъ мучителей, воздвывая въ ихъ душахъ священный пламень вѣры и отгоняя отъ нихъ помыслы малодушія и измѣны... Тщетно служители лжи и ненависти мнили торжествовать, видя свое право, силу и истину въ козняхъ и смерти за вѣру страдавшихъ... Безконечныя совершенства Христа до того илѣбляли сердца исповѣдниковъ, что Христосъ становился единственнымъ, всегдашнимъ предметомъ ихъ желаній и стремленій, ихъ помышленій, чувствованій, ихъ разговоровъ и дѣйствованій... Они крѣпко привязывались къ нему, и никакая земная сила не въ состояніи была отвлечь, отторгнуть ихъ отъ Него, разлучить, раздѣлить съ Нимъ... Сіяющіе и радостные, съ словами хвалебной пѣсни на устахъ, съ возленными факелами, шли исповѣдники вѣры Христовой, обреченные въ жертву огню, мечу и звѣрямъ...

И лютыя казни, и жадные, голодные звѣри были безсильны!.. Христіанство росло, являя міру безчисленное множество новыхъ дивныхъ свѣточей-страстотерпцевъ... И вотъ, въ этомъ величественномъ сонмѣ св. мучениковъ ярко засіяла слава и подвиги, крѣпость духа, твердость вѣры и торжество добродѣтелей Іоанна Воина, предстательствующаго поднесъ за всѣхъ христіанъ у безсмертнаго небеснаго Царя и Единаго Бога—Исуса Христа..

... О, благіи, истинный воинъ Христовъ Іоанне! Не презри нынѣшняго моленія нашего и не остави насъ, къ тебѣ прибѣгающихъ, яко къ защитнику и предстателю, его же имамы у Царя славы Христа Бога нашего. Огради православную вѣру нашу, царство наше утверди силою молитвъ твоихъ... Способствуй Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Николаю Александровичу на сопостаты Его... Стани въ подлкахъ нашихъ въ день брани, якоже Моисей на Амалика, воздѣвая руцѣ твои... Будь началовождъ намъ, якоже Навинъ.

на одолѣніе и низложеніе возстающихъ на насъ... Посли стрѣлы твоя, да якоже огонь поясть терніе, тако и огонь стрѣлъ твоихъ сопротивная намъ!..“ Такъ молился священникъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ; такъ молились вмѣстѣ съ нимъ и всѣ предстоявшіе въ храмѣ.

Богослуженіе кончилось.

На „Воинѣ“ сыгранъ „исполнительный!“ и спущенъ молитвенный флагъ...

Какое-то особенное, пріятное, приподнятое, праздничное настроеніе стало царствующимъ среди всѣхъ; что-то воодушевило, сблизило, сплотило моряковъ-воиновъ... Эта общая, усердная молитва явила свое святое, великое дѣйствіе... Радостныя лица, рѣчь и дружеская бесѣда вновь оживили корабль...

На рейдѣ пробили одинадцать и три-четверти.

Именинникъ-корабль сыгралъ „большой сборъ“, и команда спѣшитъ на верхнюю палубу, на шканцы... Выстроились шпрингами на оба борта: офицеры и гардемарины—на правую, матросы—на лѣвую.

Командиру доложено: „команда во фронтъ!“

Командиръ корабля—капитанъ 2 ранга Мининъ, потомокъ извѣстнаго Минина, спасшаго нашу Отчизну во времена лихолѣтья, выходитъ на палубу и громко привѣтствуетъ гардемаринъ и команду: „Поздравляю васъ, братцы, и васъ, молодцы, съ днемъ Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича!“...

„Покорнѣйше благодаримъ В-діе!“

„Еще поздравляю васъ съ судовымъ нашимъ праздникомъ!“...

„Покорнѣйше благодаримъ В-діе!“...

„Братцы! Государь Императоръ соизволилъ приказать объявить въ 19-й день Юля мѣсяца нижеслѣдующее...“ и командиръ отчетливо началъ читать великія слова Государя Императора къ доблестному Россійскому воинству по поводу годовщины войны.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ приказъ Державнаго Вождя Арміи и Флота „братцы“ и „молодцы“... Видно, что слова Монаршаго приказа глубоко западаютъ имъ въ душу, пробуждаютъ въ нихъ отвагу и мужество, а глаза горятъ желаніемъ скорѣе помѣриться своими силами съ ненавистнымъ и коварнымъ врагомъ на славу отчизны...

Приказъ прочитанъ. Но командиръ продолжаетъ... Теперь онъ говорить уже отъ своего ума, отъ своего сердца...

„Братцы! Твердо помните слова Государева приказа: да не сокрушаются сердца ваши и да не падетъ духъ вашъ предъ успѣхами нашего врага и предъ предстоящими намъ новыми испытаніями и новыми жертвами.

„Въ неисповѣдимой мудрости своей, Господу Богу неоднократно угодно было ниспосылать Отечеству нашему тяжкія испытанія. Защищая свою отчизну отъ нападенія дерзкихъ враговъ, отстаивая грудью вѣрныхъ сыновъ своихъ свободу, существованіе и независимость многихъ славянскихъ народовъ и государствъ, въ томъ числѣ и Германіи и Австріи, Русь-Матушка много вынесла на своихъ могучихъ плечахъ, но не посрамила себя.

„Тяжко было иго татарское и долго томило оно Русь-христіанскую, но превозмогла ее сила русская и прогнала отъ себя татаръ... Настали потомъ времена междоусобія и лихолѣтія и, казалось, что теперь навсегда погибнетъ и сничтожится Русь, попадетъ она подъ державу и вѣру короля Сигизмунда. Но нашлись вѣрные, истинно-преданные своей Родинѣ сыны, кликнули они кличъ и воспрянула за ними, какъ одинъ

человѣкъ, вся Русь-великая, Русь-долготерпѣливая... Прогнала она воровъ изъ своихъ городовъ и, помолясь Господу Богу, избрала себѣ Царя юнаго, но мудраго, Царя православнаго... Но, впереди, еще испытаніе... Наступилъ 1812 годъ... Двѣнадцать вооруженныхъ народовъ, во главѣ съ величайшимъ полководцемъ своего времени—Наполеономъ, вторглись въ наше Отечество и захватили даже Москву... Но Россіяне и здѣсь показали, каковы они: Русь побѣдила... Она одна спасла и себя и другіе народы... Наполеонъ былъ низложенъ и сосланъ.

„И вотъ теперь возсталъ на насъ новый врагъ — нѣмецъ и австріякъ. Однако, какъ-бы ни тѣснилъ онъ насъ, мы должны твердо вѣрить въ Россію, въ ея мощь, въ то, что, въ концѣ концовъ, она побѣдитъ; мы будемъ до конца продолжать защиту нашей Родины, не взирая ни на какія жертвы съ нашей стороны...“

„Вѣрные своему долгу и охваченные однимъ общимъ чувствомъ, мы будемъ стремиться къ полному одолженію врага — ради блага нашей Родины и во славу Нашего Царя, Государя Императора Николая Александровича и свѣтлой Надежды Россіи—Его Наслѣдника, Цесаревича Алексія Николаевича... За здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома „ура!“...“

И громкое гучее „ура“ моряковъ „Воина“ раздалось въ отвѣтъ на слова командира и далекомъ эхомъ пронеслось по Тронгундскому рейду.

Ровно въ 12 часовъ дня всемъ матросамъ и гардемаринамъ на на „Воинѣ“ былъ данъ улучшенный обѣдъ, послѣ котораго все желающіе были отпущены на берегъ, на прогулку и въ мѣстный лѣтній театръ, гдѣ съ двухъ часовъ дня до 6-ти веч. состоялись представленія, съ участіемъ въ роли дѣйствующихъ лицъ тѣхъ-же матросовъ, доставившія командѣ истинное удовольствіе въ судовой праздничный день.

Учебнаго судна „Воинъ“ Свящ. *Геодоръ Кругловъ*.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Вѣсти изъ плѣна.

Священникъ Владимірской приютской церкви въ г. Томскѣ о. Константинъ Полетаевъ, сообщаетъ, что имъ получено отъ о. Георгія Громова, находящагося, какъ это видно далѣе, въ непріятельскомъ плѣну, письмо слѣдующаго содержанія:

„Дорогой Константинъ Васильевичъ! Не получая отвѣта на письма, прошу Васъ сообщать чрезъ „Епарх. Вѣдомости“, что, находясь всегда въ передовой линіи боя, я 27 марта при атакѣ нѣмцевъ былъ тяжело контуженъ въ голову и взятъ въ плѣнъ. Нахожусь: Средняя Австрія. Лагерь военнопленныхъ офицеровъ, Вегшейдтъ, близъ Линца. Такимъ путемъ матушка и зятя узнаютъ мое положеніе и находженіе.“

Я просилъ выслать денегъ,—не получилъ. Сажу безъ бѣлья и одежды, да и на леченіе нужно. Васъ братски цѣлую. Свящ. Георгій Громовъ.

Въ плѣну у германцевъ (Нойгаммеръ) находится со своимъ клиромъ священникъ нашей доблестной арміи, протоіерей Сергій Валединскій. Испытывая крайне тяжелое положеніе плѣнныхъ, о. Сергій Валединскій

въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года чрезъ одного изъ офицеровъ нашего войска обратился къ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Алексію, архіепископу Владимірскому и Суздальскому, съ просьбою о какомъ-либо вещественномъ вспоможеніи. Добрый архипастырь надлежащимъ порядкомъ тогда же отправилъ въ Нойгаммеръ на имя о. протоіерея Валединскаго нѣсколько комплектовъ бѣлья. На дняхъ получено отъ о. протоіерея письмо слѣдующаго содержанія: „Ваше высокопреосвященство, всеблагостный архипастырь. Посылка, отправленная отъ вашего высокопреосвященства на мое имя, состоящая изъ бѣлья, мною она получена и роздана нижнимъ чинамъ изъ церковнаго хора, особо въ томъ нуждающимся. Глубоко тронутые вниманіемъ вашего высокопреосвященства, приносимъ искреннюю благодарность за сей даръ, прося усердно и вашихъ святительскихъ молитвъ о насъ, плѣнныхъ и скорбныхъ. Вашего высокопреосвященства смиренный послушникъ, протоіерей Сергій Валединскій. 26 іюля 1915 г., Нойгаммер“.

Пастырь-герой.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 226 пѣхотномъ Землянскомъ полку іеромонахъ Иринархъ награжденъ Св. Синодомъ за отличную усердную его службу наперенымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Іеромонахъ Иринархъ, въ ночь на первый день Святой Пасхи, 23 марта сего года, подъ сильнымъ-артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, въ непосредственной близости отъ него, обошелъ всѣ окопы передовой позиціи со св. Крестомъ и св. водой, христосуясь съ нижними чинами. Помимо того, онъ благословилъ на ратные подвиги и тѣ полевые караулы, которые были выдвинуты за линію нашихъ окоповъ.

15-го апрѣля іеромонахъ Иринархъ у проволочныхъ загражденій, несмотря на обстрѣлъ этого участка противникомъ, стрѣлявшимъ преимущественно разрывными пулями, спокойно и хладнокровно похоронилъ убитыхъ героевъ.

Своимъ высоко-пастырскимъ рвеніемъ, онъ, готовый быть всегда впереди нижнихъ чиновъ, подавалъ имъ во всемъ примѣръ, присутствуя среди нихъ постоянно въ окопахъ передовой позиціи, воодушевляя ихъ религіознымъ порывомъ.

(„Прих. Лист.“).

Герой священникъ.

(Портретъ скромныхъ героевъ долга).

Это былъ молодой священникъ, пріѣхавшій добровольцемъ на войну и находившійся передъ вторженіемъ нѣмцевъ въ Курляндію на западномъ фронтѣ. Прапорщикъ Сироткинъ, погибшій смертью героя, въ послѣднемъ письмѣ пишетъ о дѣятельности этого священника. Когда въ мѣстечкѣ Р. разгорѣлся бой, о. Турукаевскій явился туда. Мы были окружены нѣмцами. Значительный отрядъ могъ быть уничтоженъ, такъ какъ была значительная убыль въ командномъ составѣ. Подъ шрапнельнымъ и пулеметнымъ огнемъ священникъ бросился и воскликнулъ: „У меня святой крестъ, идите за нимъ, за святой силой его!“ Солдаты бросились за

священникомъ. Послѣ я ему говорилъ: „Вы спасли людей, батюшка“. Онъ весь заволновался: „Не я, сила креста святая“.

Въ послѣдній день я видѣлъ его въ день отступленія нѣмцевъ. Весь день я пробылъ въ пулеметномъ блиндажѣ. Нѣмцевъ мы не пустили, они успокоились, исчезли изъ нашего поля зрѣнія. Въ 8 часовъ мой телефонъ пересталъ работать. Я послалъ его исправить, посланные не возвращались. Мы встревожились. Въ это время появился священникъ Турукаевскій. „Вотъ я пришелъ къ вамъ съ Господнимъ благословеніемъ“. — „Батюшка, спуститесь внизъ“. — „А вонъ кто-идеть“, — сказала батюшка. — Я поднялся и увидѣлъ при свѣтѣ молодого мѣсяца (было около 9 часовъ) нѣмцевъ, заходящихъ въ тылъ. — Батюшка, уйдите. Я открою пулеметный огонь, они будутъ отвѣчать, вы можете быть ранены“. „Господи, да вѣдь мы одни“. Я оглянулся. Насъ было шесть пулеметчиковъ и батюшка. Отецъ Афанасій вынулъ крестъ, мы поцѣловались съ батюшкой. Я обратился къ батюшкѣ, что приближаются нѣмцы, что ему лучше уйти. — „Господь не оставитъ васъ!“ Батюшка исчезъ.

Огонь. Первая цѣль нѣмцевъ легла.

Какъ мы вышли изъ этого, положенія, я не помню, потому что я дѣйствовалъ въ безпамятствѣ. Пули цѣплялись за одежду. Меня оживляли слова: „Господь не оставитъ васъ“. Когда мы вышли къ своимъ, первый вопросъ былъ, гдѣ батюшка. Этими словами я бы хотѣлъ положить вѣнокъ на безвѣстнаго для васъ и для насъ, потому что онъ пропалъ безъ вѣсти. Погибъ и авторъ этого письма прапорщикъ, московскій помощникъ присяжнаго повѣреннаго М. Г. Сироткинъ. Врачъ-москвичъ, на рукахъ котораго умеръ М. Г., пишетъ, что М. Г. упалъ отъ раны въ ногу, и, пока ему перевязывали, пуля въ животъ тяжело ранила его. Умирая, онъ попросилъ друга поцѣловать, обнялъ за шею и умеръ. Вѣчная память погибшему герою!

(„Русскія Вѣдомости“).

Благочестіе русскаго солдата.

Величіе подвига, какой несетъ на поляхъ битвъ наше духовенство, вдохновляющее воиновъ на геройскія жертвы и превращающее ихъ святое дѣло защиты родины въ религиозное служеніе, признается даже нашими врагами. Въ этомъ отношеніи весьма характерна статья д-ра Штильмана, профессора богословія въ Іенскомъ университетѣ, помѣщенная въ нѣмецкой газетѣ „Kreuzzeitung“ отъ 31 марта нов. ст. Нѣмецкій профессоръ какъ изображаетъ настроеніе и духъ нашихъ армій.

„Я долго, говорить онъ, наблюдалъ за психологіей русскихъ солдатъ какъ на поляхъ Польши, такъ и здѣсь въ лагеряхъ для плѣнныхъ. По моему, главная ошибка нашихъ стратеговъ состояла вовсе не въ преуменьшеніи численности или вооруженія русскихъ войскъ, а въ непониманіи духа русскаго народа. Онъ проникнутъ глубокой религиозностью, которую мы не принимали въ расчетъ. Мы думали, что русскіе — язычники, что ихъ вѣра на ступень выше обыкновеннаго идолопоклонства, что они въ религиозномъ развитіи немногимъ отличаются отъ новообращенныхъ дикарей нашихъ колоній. Для нѣмцевъ явилось загадкой единомысліе русскаго народа, а между тѣмъ это единеніе находится въ прямой зависимости отъ религиознаго подъема русскихъ. Какой-то дьяволъ (!) вбилъ въ умы этихъ мистиковъ, будто германцы оскверняютъ ихъ церкви, вѣшаютъ „поповъ“, покушаются на ихъ вѣру. Этого довольно было, чтобы изъ слабосильныхъ русскихъ дикарей сдѣлать новыхъ крестоносцевъ, геройски умирающихъ за родную религію.“

Я видѣлъ, какъ умирали въ плѣну въ Ростокѣ раненые русскіе солдаты. Они ни о чемъ не просили, никому не хотѣли писать; только, даже въ бреду, звали своихъ „поповъ“ и мучились, не имѣя возможности совершить въ послѣдній разъ таинство Евхаристіи по своему обряду. Я напутствовалъ трехъ изъ нихъ и не могъ не прослезиться, видя, съ какою вѣрой цѣловали они мой крестъ, а особенно мѣдные кресты, висящіе на груди каждаго солдата. Такихъ фанатиковъ (!) сломать очень трудно; германскимъ войскамъ придется встрѣтить еще болѣе страшное сопротивленіе, когда они ворвутся вглубь Россіи. Нужно стараться относиться съ осторожностью и уваженіемъ къ ихъ святынямъ, привлекать на нашу сторону русское духовенство хорошимъ обращеніемъ, если мы не хотимъ увеличить стойкость русскихъ солдатъ“ (Ц. В.).

Съ крестомъ въ рукахъ.

Въ началѣ іюля положеніе нашего ригошавельскаго отряда крайне осложнилось. Высадками у Либавы противникъ успѣлъ накопить передъ правымъ флангомъ этого отряда несоразмѣрно крупныя силы, и двинулъ ихъ въ обходъ его. Для парированія удара были назначены NN части, въ составѣ которыхъ при одномъ изъ полковъ находился никому непримѣтный батюшка монахъ Евтихій изъ Площанской пустыни. Собственно, непримѣтность отца Евтихія была относительная. Въ полку его крѣпко любили и часто удивлялись его истинно-дѣтскому добродушію и простотѣ. Но жизнь крупницы полка въ эту войну никому непримѣтна.

9 іюля съ утра лѣса къ западу NN звенѣли перекатами непрерывнаго ружейнаго грома. Сверкало солнце, бѣлыя облачки безмятежно плыли по небесной синевѣ, а кайма изумрудныхъ перелѣсковъ и роцъ дышала огнемъ и алѣла кровью.

Но то поэзія. Въ дѣйствительности просто большія силы противника давили на эти лѣса съ запада и сѣвера, причемъ часть его проникла даже къ востоку отъ него. Отсюда и непрерывный ружейный грохотъ изъ лѣса, гдѣ наши защитники до времени должны были оставаться.

Фактическое, серьезное окруженіе—страшная вещь. Оно подобно появленію пантеры за спиной у охотника. Не растеряться—вотъ что важно въ такую минуту. Но на то нужно быть истиннымъ воиномъ, или... смиреннымъ монахомъ, подобнымъ отцу Евтихію. Рѣшена контръ-атака. Приказанія отданы, роты высыпаютъ изъ лѣса, но огонь такой сильный, что многія изъ нихъ залегаютъ. Отецъ Евтихій не легъ. Маленькій, съ большою сѣдою бороδοю, съ лицомъ дѣтской доброты и вѣры, вышелъ онъ изъ опушки вслѣдъ за ротами и съ крестомъ въ рукѣ пошелъ впередъ.

Трудно идти по кочкамъ и рытвинамъ. Кусты цѣпляются за убогую монашескую рясу монаха, не пускаютъ его, но отецъ Евтихій, придерживая полы лѣвой рукою, правую держитъ крестъ надъ головою. Идетъ, и прошелъ цѣпи и пошелъ дальше... А за нимъ впередъ побѣжали другіе. Пуля противника ранила батюшку въ ногу. Его тутъ же перевязали, и онъ опять пошелъ впередъ, пока не упалъ навзничъ лицомъ къ тому небу, въ глубинѣ котораго, онъ вѣрилъ, живетъ Богъ и всѣ Его святыя... И солнце нѣжно ласкало лицо покойнаго, отражаясь свѣтлой точкой на золотомъ крестѣ, оставшемся въ его рукѣ.

Наша контръ-атака удалась и многихъ, многихъ спасла отъ смерти или отъ плѣна.

Миръ праху твоему, тихій, святой монахъ! („Нов. Вр.“).

Предсказаніе св. Серафима Саровскаго.

19 іюля с. г. исполнилось двѣнадцать лѣтъ со дня прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. 19-го же іюля истекъ ровно годъ и со дня объявленія войны коварнымъ и жестокимъ врагомъ нашему Отечеству. Совпаденіе знаменательно!

Въ такое грозное время испытанія, непосланнаго намъ Богомъ за грѣхи наши, образъ Серафима Саровскаго загорается особенно ярко надъ нашей Родиной, какъ вѣкое солнце пророчесственныхъ надеждъ. Великій угодникъ Божій, прославленный въ настоящее царствованіе Благочестиваго Государя Николая Александровича, просвѣтленнымъ свыше окомъ своимъ за столѣтіе впредь видѣлъ многое, „что будетъ и чему быть надлежитъ“... И это грядущее онъ обвѣялъ своими молитвами о родной землѣ.

Онъ говорилъ:

„Нѣкогда на Россію возстанутъ три державы и много изнурятъ ее. Но за православіе Господь помилуетъ и сохранитъ ее“¹⁾. „Мы, на землѣ живущіе, много заблудили съ пути спасительнаго и прогнѣвали Господа. Но у насъ вѣра православная и Церковь, не имѣющая никакого порока. Сихъ ради добродѣтелей Россія всегда будетъ славна, врагамъ страшна и непреоборима“²⁾.

Это пророческое предсказаніе преподобнаго Серафима, передаваемое изъ устъ въ уста, отъ современниковъ къ потомкамъ, доходить до насъ, какъ чудесное утѣшеніе, и указываетъ путь къ побѣдѣ. Желѣза недостаточно, нужна еще чистота сердца, вѣрность Церкви. Слѣдуя по пути, указанному преподобнымъ заступникомъ нашимъ, будемъ стремиться къ побѣдѣ надъ безбожнымъ врагомъ. („Прих. Лист.“).

Отъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній сообщаетъ, что для призрѣнія и воспитанія въ пансіонахъ-пріютахъ при кадетскихъ корпусахъ малолѣтнихъ сыновей (въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ) офицеровъ, священнослужителей, врачей и чиновниковъ, принимающихъ и принимавшихъ участіе въ настоящей войнѣ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 3-го октября 1914 года положенію Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1914 года № 655), опредѣлено содержать 200 вакансій.

Въ счетъ показаннаго числа вакансій въ настоящее время уже учреждены и полностью укомплектованы пансіоны-пріюты при кадетскихъ корпусахъ: 1-мъ на 25 человѣкъ, 2-мъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО на 20 человѣкъ, 2-мъ Московскомъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I на 20 человѣкъ, Орловскомъ-Бахтина на 30 человѣкъ и Одесскомъ на 8 человѣкъ.

Затѣмъ предполагается устроить пансіоны-пріюты при кадетскихъ корпусахъ: Симбирскомъ на 60 человѣкъ, Оренбургскомъ-Неплюевскомъ на 10 человѣкъ, 2-мъ Оренбургскомъ на 10 человѣкъ и Ташкентскомъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА на 17 человѣкъ.

¹⁾ Свящ. К. Ивановскій. Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. Пгр. 1903 г., стр. 159.

²⁾ Н. В. Елагинъ. Житіе старца Серафима. Изданіе пятое. М. 1901 г., стр. 196. Н. Левитскій. Житіе, чудеса и прославленіе преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. М. 1905 г., стр. 266—267.

Открытие пансіоновъ-пріютовъ второй очереди можетъ состояться лишь при наличіи достаточнаго числа прошеній объ опредѣленіи малолѣтнихъ въ означенные пансіоны-пріюты. Между тѣмъ родители и опекуны ходатайствуютъ объ опредѣленіи малолѣтнихъ, главнымъ образомъ, въ петроградскіе и 2-й Московскій кадетскіе корпуса; но помѣстить всѣхъ призываемыхъ въ эти столичные пансіоны-пріюты невозможно, такъ какъ число вакансій въ нихъ ограничено и обусловливается размѣромъ помѣщеній. Указанное тяготѣніе къ центральнымъ пунктамъ не даетъ возможности учредить теперь же новые пансіоны-пріюты при упомянутыхъ провинціальныхъ кадетскихъ корпусахъ и тѣмъ лишаетъ многихъ малолѣтнихъ возможности получить своевременно подготовку къ поступленію въ кадетскіе корпуса.

Въ интересахъ самихъ родителей необходимо, чтобы они не добились опредѣленія своихъ сыновей непременно въ столичные пансіоны-пріюты, а указывали бы въ прошеніяхъ, въ какой изъ вышепоименованныхъ провинціальныхъ пансіоновъ-пріютовъ они желали бы помѣстить малолѣтнихъ.

Прошенія объ опредѣленіи въ пансіоны-пріюты, съ приложеніемъ метрическихъ свидѣтельствъ малолѣтнихъ и документовъ, удостоверяющихъ участіе отца малолѣтняго въ войнѣ, надлежитъ подавать въ Главное управление военно-учебныхъ заведеній.

(„Рус. Инв.“ № 144).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Опредѣленіемъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, отъ 19 іюня 1915 года за № 80, утвержденнымъ о. Помощникомъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства того же числа и мѣсяца, постановлено: книгу *прот. Сергія Петровскаго*, подъ заглавіемъ „*Порядокъ совершенія святой и божественной литургіи святаго Іоанна Златоуста. Опытъ перевода съ ц.-сл. языка на языкъ русскій,—полный текстъ съ объясненіями, примѣчаніями и рисунками*“. Одесса 1908 г.—рекомендовать для пріобрѣтенія въ бібліотеки церквей военнаго вѣдомства.

Книга о. Петровскаго, какъ опредѣляетъ самъ авторъ, есть опытъ перевода съ церковно-славянскаго языка на русскій языкъ и содержитъ полный текстъ съ примѣчаніями и рисунками. Кромѣ того въ ней помѣщены нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о происхожденіи и постепенномъ образованіи чина литургіи, о церковныхъ облаченіяхъ и другихъ принадлежностяхъ богослуженія.

Въ общемъ эта книга представляетъ весьма полезное пособіе къ усвоенію и пониманію чина литургіи. Языкъ книги простой и доступный пониманію каждаго, переводъ точный и ясный. Иногда замѣчается даже излишнее стремленіе переводить такія мѣста, которыя понятны сами по себѣ, какъ, напр., „Господи помилуй“ и др., а иногда стремленіе къ буквализму идетъ въ ущербъ ясности пониманія молитвъ и пѣснопѣній. Таково, напримѣръ, переводъ Херувимской пѣсни.

Объясненія сдѣланы толково и ясно и съ достаточною полнотою и въ общемъ вся книга оставляетъ хорошее впечатлѣніе.

Редакторъ, прот. **Ө. Ласкѣвъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственного просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к. въ колен. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Афонъ. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библ. и Уч. Ком. Св. Сын. допущ. въ учен. и фонд. библ. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. 460 стр., 54 рисун., ц. 80 к., въ коленк. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и разсказовъ религиозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенною нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнимая книга и по интересу по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библ., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библ.

Свящ. А. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Сборн. прощ., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е, 619 стр., 40 рис., въ кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужья и жены, 3) отцы и матери 4) дѣти, 5) отчимы, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга,—сборникъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. 441 стр., 129 иллюстрацій, ц. 1 р. 25 к., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

Рядъ очерковъ о дѣяніяхъ св. Апостоловъ и о путешествіяхъ св. апостола Павла. Прекрасный языкъ, простота изложенія дѣлаютъ книгу особенно пригодной для народнаго чтенія и для школъ. Можетъ быть рекомендована какъ хорошій подарокъ для дѣтей средн. и старш. возр. Учебн. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобр. для учен. библ. учебн. зав. Вѣд. и Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. читал. и библиот.

Ювачевъ, И. П. Паломничество въ Палестину къ гробу Господню. Очерки путешествія къ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій языкъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорнія святынь. Вѣрующему человѣку никогда нескудно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Иерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется пзъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святыя мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр., внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библ. и Уч. Ком. Св. Сын. доп. въ ученич. библ. дух. семинарій, мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.



И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.